

НЕЗАВИСИМАЯ

ГАЗЕТА

10 ЯНВАРЯ 1991 г.
№ 5

ЦЕНА 40 КОП.

Коротко

Конец бюджетной войны

СОГЛАШЕНИЕ между Союзом и Россией по государственному бюджету на 1991 год подписано М. Горбачевым, Б. Ельциным, Ю. Скоковым и В. Павловым 8 января.

По сравнению с первоначальным проектом уменьшены отчисления в союзный бюджет налога на прибыль на 26 млрд., весь налог с оборота оставлен в распоряжении республик. Зато дополнительно введен налог с продаж (36 млрд.). Если учитывать, что налог с продаж составляет 5 процентов от объема реализации продукции, 70 процентов от которого зачисляется в республиканские бюджеты и 30 процентов в союзный, то весь объем продаж составляет более 2 млрд. рублей. Таких денег в союзном обороте просто нет.

Дополнительно в бюджет Союза введена статья «средства, передаваемые из бюджетов республик на финансирование общегосударственных программ» на 41 млрд. (здесь же 23 млрд., которые первоначально собирались перечислить Россия, и примерно в том же соотношении, отчисления других республик).

В результате доходная часть союзного бюджета возросла до 250 млрд. рублей. По мнению экспертов, Россия и Союз избежали циркуляционного коллапса, т. е. дождя, который, вероятно, никогда не будет получен в предполагаемом размере.

Впервые в бюджете предусмотрены полные расщепления расходов статей, в т. ч. и военных расходов, и помощи другим странам. Введение новых статей делает бюджеты несопоставимыми ни с прошлым годом, ни между собой.

По принятым программам на бюджет России наложены огромные расходы по земельной реформе, реорганизации министерств и т. д.

По мнению специалистов, действительный общий дефицит союзного и республиканского бюджетов достигает 200 млрд. рублей. И реально владеют цифрами только подготовившие соглашение финансисты.

Валентина ПОТОВСНА.

Демократам нужно менять курс

В БЕСЕДЕ с делегатами политических деятелей США, состоявшейся в кулуарах 2-й сессии Московского Гавриил Попов, отвечая на вопрос, не пытался ли он совместно с другими демократами после заявления Шеварднадзе об отставке оказать давление на руководство страны с тем, чтобы удержать его откат на явно правые позиции, подчеркнул, что идея оказания давления на руководство демократов придерживались целых 6 лет. «Я могу высказать свое собственное мнение», — сказал Гавриил Попов, — которое состоит в том, что на данный момент этот вариант политики полностью исчерпан себя. Давить на это руководство — значит совершить полный развал страны. Фактически мы сейчас находимся в такой же ситуации, как в 1985 году. Надо выработать новую линию, нужно сделать то, что является долгом времени и сейчас неуместным и в высшей степени необходимым начать формирование второй массовой партии страны».

Сergeй Пархоменко

Программа финального раунда IV Сессии Верховного Совета СССР

на чаше 8 января, обещает быть во многих отношениях беспрецедентной. В две недели предполагается уложить не только утверждение государственного бюджета, чего вполне хватало бы одному парламенту на неделю трехмесячную сессию, но еще и формирование нового правительства страны. Но тут же, в плане — не больше, не меньше, как вопрос об участии

КПСС СФОРМИРУЕТ СВОЙ КАБИНЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ

Рисунок Алексея Мерзукова.

Михаил Леонтьев

С ТОГО момента, как Горбачев предложил Верховному Совету свою программу реформ исполнительной власти, периодически раздавались требования: пусть президент назовет свою команду. Эти призывы Горбачев игнорировал и продолжает игнорировать. Формирование команды идет в глубокой тайне, за кулисами, отсюда с ошеломляющей неожиданностью появляются фигуры типа Геннадия Янаева. Президент же часто упирается в непреодолимую, каких-то таинственных расчетов.

Позволю себе предположить, что дело тут совершенно не в том, Горбачев просто не может назвать свою команду. Точнее, если и мог назвать ее президент, то этого уже не позволяет генеральному секретарю. Кандидатура Янаева тщательно обсуждалась на Политбюро, и с точки зрения правящей партии выбор лидера ее парламентской фракции никак нельзя считать неожиданным. И есть все основания полагать, что КПСС сформирует свой кабинет при активном участии Янаева и тщательном обсуждении его персонального состава на Политбюро.

Парадокс заключается в том, что по мере расширения президентских полномочий становится все более очевидной зависимость Горбачева от его партийного окружения. «Это раньше пар-

тия у нас была партией генерального секретаря», — сказал Борис Ельцин, — а теперь любой генсек должен считаться с мнением партии».

Наибольшей автономностью в назначении своих советников Горбачев пользовался на заре своего президентства, формируя «черный список» группы «Союз» (Бакаити, Шеварднадзе, Яковлев) имени изначальной мысли.

«Да, наверное, команда меняется, но этого надо было оставить», — прокомментировал выступление Шеварднадзе Ельцин. Желание понятно, но, очевидно, Шеварднадзе отказался прикрывать отход. И самое главное, он перед всем миром обнаружил тот факт, что Горбачев не самостоятельный политик, что не он заказывает музыку в Кремле.

Позтому весьма вероятно, ожидать выдвижения на место министра иностранных дел не Евгения Пригожина, который все-таки больше «человек президента», а члена Политбюро Александра Дзасохова, отвечающего по линии ЦК за международную политику.

Но основная функция кабинета при президенте — все-таки управление экономикой. Здесь, наверное, очень бы хотелось команду сменить. Но сделать это, пожалуй, некому. Да и степень взаимопонимания партийной и правительственной командой слишком высока. Очевидно, идет на заслуженный отдых Николай Рыжков, не так давно заявлявший, что он не даст, чтобы его уволили с трибуны под руки.

Незыблемой, по-видимому, ос-

танется «железная когорта»: Госплан — Юрий Маслюков (он по логике борьбы с «хаотичным товарооборотом» и должен возглавить кабинет), Минфин — Валентин Павлов (поскольку ему все-таки чудесно удалось сверстать какой-нибудь бюджет и даже сторговаться по этому вопросу с Россией, его шансы сегодня чрезвычайно высоки. Высоки, может быть, настолько, что премьером станет все-таки он?), Госнаб — Павел Мостовой (нынешний год грозит сделать «годом Возрождения Госнаба»), Госкомцен — Вячеслав Сеченов (кто-то должен прийти себя на заклание при обещанном повышении розничных цен).

Гораздо более смутной выглядит судьба Леонида Абакина. Несмотря на его самоотверженную защиту правительственной программы, кроме Абакина хотят слишком многие. С другой стороны, трудно представить сейчас серьезного экономиста, согласного занять его место при избранном направлении действий. Правда, есть возможность укрепить Абакина Абелом Аганбегяном — автором недоброй памяти «курсии», гибким экспертом всех рыночных программ. Аганбегян, по «теории духа перестройки», вполне может быть сегодня реабилитирован как видный деятель первой — правильной, партийной перестройки.

Не подлежит сомнению прочность позиции председателя КГБ Крючкова, влияние которого на политику, в том числе и экономическую, будет, очевидно, возрастать. Возможна замена

маршала Язова более действенным военачальником. В духе времени, имея в виду десантные операции на «балтийском театре военных действий», например, генералом Моисеевым. И конечно, нигде не денется пока знаменитый тандем Пуго — Громов, символизировавший в двух лицах три основные ипостаси нынешней политической власти в СССР («партия — армия — КГБ»).

Роль Геннадия Янаева может более явно сказаться на формировании Совета безопасности, где могут быть использованы хорошо проверенные комсомольские кадры, а также видные ораторы коммунистической фракции союзного парламента типа Ю. Голика, А. Бойко, А. Крайко и т. п. С другой стороны, этот орган может быть оставлен президенту как «последняя игрушка» при условии отсутствия у совета реальных полномочий. Тогда здесь могут появиться такие уже «пережаренные» правящим аппаратом люди, как В. Бакаити или С. Шаталин.

Формирование новых президентских структур власти, сегодня сулит гораздо меньше неожиданностей. Поскольку состав их в максимальной степени предопределен избранным экономическим и политическим курсом. И именно этот курс указывает, по мнению некоторых специалистов, что это правительство, как бы оно ни называлось, будет, вероятно, последним чисто коммунистическим правительством СССР. И вряд ли переживет

В НОМЕРЕ:

● Литва. Отставка правительства К. Прунскене. Испытание независимости на прочность

стр. 3

● Были ли правовые основания для захвата Дома печати в Риге? Депутатский запрос.

стр. 2

● Персидский залив. Каково соотношение военных сил в регионе?

стр. 4

● Архив. Князь Долгоруков — о царь-реформаторе.

стр. 5

Ввод десантников в Латвию — это демонстративный шаг,

говорит первый заместитель Председателя Совета Министров Латвийской Республики Имар Бишер в интервью корреспонденту «НГ» Виталию Дашевскому.

— Как бы вы могли оценить ситуацию в Латвии после сообщения о вводе дополнительного контингента десантных войск? — Обстановка в Латвии напряженная, но пока никаких действий еще не проводилось. Есть только факт ввода десантных войск.

Для нас это неожиданность. 3 января мы встречались с начальником Генштаба генералом Моисеевым, и он сказал, что никакой ввод войск не планируется. Мы договорились, что имеющиеся проблемы будут решаться путем переговоров. А уже через несколько дней были введены войска. Я не понимаю, почему для помощи нескольких десятков десантников нужно вводить десантные части. Ведь мы договорились с Моисеевым, что солдаты, которые сбежали из-за невыносимых условий службы, будут оставлены в Латвии. А дезертировавших по каким-то иным причинам мы оставляем в ведении военных властей.

Принятый нами закон об альтернативной службе не придает руководству Вооруженных Сил. Это руководство уже внесло собственный проект нового закона о военной службе, в котором предусматривается и альтернативная. Этот проект закона не так уж отличается от нашего. Мы свой закон уже приняли, может, в нем есть какие-то недостатки, но, прежде чем судить о противоречиях, нужно принять союзный закон. А так выходит, что партий, полагавшихся на рес-

публиканское законодательство, признавшееся военкоматами, будут вылавливать уже на местах несения альтернативной службы. Этот демонстративный шаг может создать серьезную напряженность в Латвии.

— Чем вы объясняете повышенное в последнее время внимание к Латвии со стороны центральных средств массовой информации, эскалацию событий в республике?

— Известно, что у нас очень энергичный первый секретарь компартии, которого никак не удовлетворяет роль лидера оппозиции в парламенте. Он создал самозванный комитет национальной спасения, претендующий на высшую власть в республике, требует роспуска официальных структур и введения президентского правления. Он получает очень серьезную поддержку в ЦК КПСС и на Центральном телевидении, которое с приходом нового руководства вновь перешло под партийный контроль. ЦТ и газета «Правда» активно используются для нагнетания обстановки. Этой же цели послужила и серия взрывов, сейчас приостановившаяся.

Мы полагаем, что рост напряженности будет продолжаться. Похоже, оправдывается прогноз директора ЦРУ Уэбстера, который предполагал эскалацию событий у нас одновременно с нарастающим кризисом в Персидском заливе.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ «НЕЗАВИСИМОЙ ГАЗЕТЫ»

и прием, устриваемый редакцией «НГ» по этому случаю,

состоится 21 января с. г. в Московском Доме кино (Васильевская ул., 13). Начало презентации — в 18 часов.

800 ГОСТЕЙ, КОТОРЫХ ЗНАЮТ ВСЕ И КОТОРЫЕ ЗНАЮТ ВСЕ О ТОМ, КАК БЫТЬ НЕЗАВИСИМЫМ В ЭТОМ МИРЕ.

Приглашения постоянным представителям суверенных республик в Москве, представителям дипкорпуса, а также советским и иностранным журналистам рассылаются в их офисы или по домашним адресам.

(Продолжение на 2-й стр.)

Сессия ВС СССР: в повестке дня — новое правительство, новый бюджет, новая война

Сергей Пархоменко

ПРОГРАММА финального раунда IV Сессии Верховного Совета СССР, начавшегося 8 января, обещает быть во многих отношениях беспрецедентной. В две недели предполагается уложить не только утверждение государственного бюджета, чего вполне хватало бы одному парламенту на

Советского Союза в возможном роуженном состоянии в Персидском заливе. Ну, и еще кой-какие мелочи...

Насколько тревожно чувствует себя руководство ВС и президент перед лицом грандиозной задачи, предложенной им всем развитием политического процесса последних месяцев, можно было ясно увидеть, наблюдая определенную жесткость, даже агрессивность Анатолия Лукьянова при ответах на вопросы и предложения депутатов. Очень показателен здесь и тот факт, что Лукьянов предпочел заменить традиционную пресс-конференцию перед возобновлением сессии на телевизионное интервью. Впрочем, даже Владимир Познер, работавший, как

обычно, в исключительно корпоративном и спокойном стиле, ухитрился доставить председателю несколько, видимо, весьма неприятных минут.

Анатолию Ивановичу в самом деле есть от чего беспокоиться...

Концы с концами в государственных финансах сведены госпланскими престижжитарорами в последнюю доведенную хозяйственной логикой, вообще зрятым смыслом, минуту. И опирается предложенный проект бюджета на зыбкую основу скоротечно выработанного и принужденно подписанного республиками Экономического соглашения. Россия воспользовалась им как поводом для объявления «бюджетной войны». И война

эта, боюсь, пока лишь прерваема кратковременным перемирием. Кроме всего прочего, на безбюджетное прохождение некоторых статей бюджета в парламенте рассчитывать так или иначе не приходится: нелепо будет автор проекта обосновать и отстоять, например, 96-миллиардные военные ассигнования.

Формирование Кабинета министров, думается, будет сильно осложнено приближенностью представлений депутатов о его будущей структуре, статусе и объеме полномочий. Все это предполагает уточнить в последний момент. Как и кандидатуру премьера: среди претендентов здесь все чаще упоминают нынешнего министра финансов Валентина Павлова.

Между тем, одно только появление в Кремле двух министров — обладателей ключевых портфель в правительстве — невольного надолго зависших «в состоянии отставки», спокойствия предстоящему процессу номинации, увя, тоже не прибавит. Теперь, «дело Бакаитина», приобретенное после его неожиданного заявления Кемеровскому телевидению весьма пикантный привкус, будет рассматриваться «в одном пакете» с отставкой Шеварднадзе. Последний в какой-то момент просто вынужден будет снова оказаться на трибуне перед лицом весьма запутанных оговорок и заявлений о грядущей диктатуре депутатов и перед объективами телекамер.

Коротко

Сессия ВС СССР: в повестке дня — новое правительство, новый бюджет, новая война

(Юночане. Начало на 1-й стр.)

обеспечивающих всевозможную трансляцию, которую Леониду Кравченко, видимо, будет несколько сложнее объявить «неподготовленной» и снять с эфира, чем два посвященных тем же проблемам выпуска «Взгляда».

Неопределенность положения Шеварднадзе делает реальными любые неожиданности при слушаниях о «ситуации, складывающейся в связи с событиями в районе Персидского залива», и при ратификации «германского пакета» (она тоже в повестке дня). Впрочем, как председатель Комитета по иностранным делам ВС СССР Александр Дзасохов в сложных, но однозначно расширяемых инсинуациях намекал на возможность серьезного парламентского конфликта еще на своей пресс-конференции в ходе IV сессии.

Опять-таки во время еды пришел аппетит к двум знаменитым полковникам, что продемонстрировали их чрезвычайно уверенные, напористые и, как обычно, трескучие выступления в первые часы возобновившейся сессии. «Союз» ведет себя так, будто чувствует за собой чью-то мощную поддержку. Он как минимум уверен в своей безнаказанности.

И еще одно «приключенческое» предостережение. Судя по реплике, поданной в интонации

же, как в свое время местные Советы, почти год ожидавшие убийственных для их тогдашнего состава выборов, и потому откровенно саботировали работу. А раз дойдет дело до выборов — придется снова выслушивать и Шеварднадзе, и Балатина. Отвергнув соглашения по объединению Германии, невозможно, чем бы ни грозили, чем бы ни размахивали полковники, ибо оно уже несколько месяцев как реализуется на практике и последствия его абсолютно необратимы. В последнюю минуту дезертировать из антихусейновского фронта может предлагать СССР только безумец: мир бы нам этого просто-напросто не простил и отстоял бы за малодушие жестоко.

Борьба предстоит трудная — по каждому пункту. Но — всякий раз с предельным динамом.

Не забыть бы только участникам парламентских схваток, что борьба эта — по Орвеллу: «в ситуации осажденного города, где разница между богатством и нищетой заключается в обладании куском конины». И дай бог еще, чтобы три балтийских республики, Армения и Молдова, где в эти дни размещаются по долговременным лагерям вновь прибывшие с неизвестной целью десятки тысяч беженцев, не внесли своих «поправок» в предложенную повестку дня...

Выборы вице-президента еще не окончены

Академик Осипьян вне подозрений, но возможность фальсификации не исключена

Борис Шерман

М ЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ депутатская группа направила Президенту СССР, председателю Комитета конституционного надзора СССР и Председателю Верховного Совета СССР письма, в которых ставится под сомнение результаты выборов Геннадия Янаева на пост вице-президента страны. Письма Михаилу Горбачеву и Анатолию Лукьянову относятся к пришедшему нами полностью на почту сообщению, что общее количество унесенных депутатами бюллетеней «по-видимому, составляет несколько десятков», а число «десять» является только предварительным.

В день возобновления сессии ВС СССР депутат Аркадий Мурашев не преминул воспользоваться первой же представившейся возможностью, чтобы потребовать от Анатолия Лукьянова реакции на высказанные подозрения. Однако Председатель ВС СССР отказался давать на сей счет какие-либо комментарии до момента, когда соответствующее сообщение сделает председатель счетной комиссии IV сессии народных депутатов СССР Юрий Осипьян, которому, по словам Лукьянова, уже поручено вновь рассмотреть обстоятельства дела. «Но надо сказать», — заметил в заключение глава союзного парламента, — что здесь игра идет совсем не в одни ворота».

Между тем вряд ли стоит ждать прояснения ситуации от счетной комиссии. Ее работа, безусловно, вне подозрений, ибо проводилась открыто, с участием нескольких десятков депутатов, единодушно подписавших итоговый протокол. В конце концов, добросовестность комиссии и ее председателя гарантируется высочайшей личной репутацией самого академика Осипьяна как человека исключительной порядочности и твердости. Но единственное, за что можно поручиться и за что в конечном итоге несет ответственность комиссия Осипьяна, — это точность подсчета бюллетеней, розданных на руки депутатам и извлеченных из урн для голосования. Однако то, КАК попадали бюллетени в эти урны, комиссия проконтролировать не могла.

Известно, что бюллетени были отпечатаны, в соответствии с принятой процедурой, в присутствии членов комиссии и сданы им по счету — под расписку в протоколе. Бюллетени, извлеченные из урн, и бюллетени, оставшиеся не розданными депутатам, были по окончании подсчета опломбированы и сохранены, что делает легко осуществимой повторную проверку их числа, которую, вероятно, из чисто формальных соображений все-таки следует провести.

Наиболее же принципиальный в этой ситуации представляется вопрос: можно ли быть стопроцентно уверенным, что количество бюллетеней не было ДОПЕЧАТАНО УЖЕ ПОСЛЕ НАЧАЛА ГОЛОСОВАНИЯ. Если печатная форма, с которой делались оттки бюллетеней (ветеране всего, обратная пленка и фольга), не была своевременно уничтожена, «поддельные» бюллетени от «настоящих» не сможет отличить даже самая изощренная экспертиза. Итак, не доказав, что факт подделки бюллетеней абсолютен, ФИЗИЧЕСКИ, исключен, крайне затруднительно для организаторов голосования оказать и опровергнуть теоретическую возможность, что «несколько десятков» лишних бюллетеней попали в урны, МИНУЯ РУКИ ДЕПУТАТОВ. Так или иначе, МДГ требует

создания специальной депутатской комиссии по расследованию инцидента с выборами, и главным «объектом» ее работы, вероятно, должны стать сотрудники аппарата Верховного Совета, в их обязанности входит непосредственная организация процесса тайного голосования, ответственность за которую лежит на Президиуме Верховного Совета.

Совершенно очевидно, что обнаружение хотя бы одного «неуценного» бюллетеня, вне зависимости от того, с каким залом был избран кандидат должно рассматриваться как свидетельство грубейшей манипуляции в процессе выборов. Манипуляция, предпринятая, скорее всего, с провокационными целями: трудно себе представить, чтобы совершивший их надеялся на сохранение должности в тайне. Несотворение официального протокола выборов факту было обнаружено практически моментально: едва выйдя из зала по окончании последнего заседания съезда, десять депутатов, удивленные большим забросом результатов двух туров голосования, продемонстрировали друг другу унесенные бюллетени.

По имеющимся сведениям, некоторые депутаты, члены МДГ, ставшие инициаторами предстоящего расследования, опасаются, что в провокации и подлоге будут обвинены они сами. Например, может утверждаться, что предъявляемые ими бюллетени относятся к комплекту, использованному во время ПЕРВОЙ ПОПЫТКИ голосования по кандидатуре вице-президента. Однако это обвинение отвести не сложно: при первом голосовании бюллетени были отпечатаны на чисто белой бумаге, а при втором — на чуть голубоватой. Этого «чуть» вполне достаточно, чтобы наставить на доведение парламентского расследования до конца...

В кругу обязанностей Комитета конституционного надзора, но, как нам кажется, ситуация столь серьезная и затрагивающая конституционные основы нашего государства, что Вам не возможно оставаться в стороне. Ввиду того, что ни в Конституции СССР, ни в регламенте съезда сложившаяся ситуация не предусмотрена, мы просим Вашего участия в расследовании обстоятельств, связанных с тайным голосованием на съезде. Приложение: 10 заявлений депутатов. Народные депутаты СССР, Межрегиональная депутатская группа Ю. Н. АФАНАСЬЕВ, Г. Х. ПОПОВ.

Коротко

Москвичи о новогоднем выступлении президента

СРАЗУ же после новогодних праздников социологи Гостелерадио СССР провели анкетный опрос москвичей о праздничных телепрограммах. Новогодние поздравления главы государства советскому народу были обозначены в программе в числе других телепередач. Однако в данном случае при ответе на вопросы анкеты оценка зрителями, естественно, давалась не мастерству работников ЦТ, организовавших запись выступления Михаила Горбачева. Фактически полученные данные характеризуют отношение опрошенных к личности самого президента, с одной стороны, и к содержанию его выступления — с другой. Каким же оказалась «новогодний рейтинг» М. С. Горбачева?

Большинство зрителей — 64 процента — слушали речь президента. А оценки ее распределились следующим образом: — «отлично» — 15 процентов; — «хорошо» — 27 процентов; — «удовлетворительно» — 40 процентов; — «плохо» — 18 процентов. Александр ЛУЦКИЙ.

Страсти вокруг генерала Комиссарова

ПОСЛЕ окончания первого дня работы сессии Моссовета в Красном зале в доме на Тверской состоялось заседание комиссии по законности и правопорядку. На нем была подтверждена решимость ее членов, а также группы депутатов, их поддерживающих, до конца бороться за назначение генерала Вячеслава Комиссарова на пост начальника столичного ГУВД.

Противоборствующая сторона, как следует из интервью первого заместителя председателя Моссовета Сергея Станкевича, которое мы полностью сможем увидеть во «Взгляде», если он наконец-то выйдет в эфир, полна такой же решимости отстаивать свою точку зрения. — Я как первый заместитель председателя Моссовета отношусь к тому, как и сам председатель, — сказал Сергей Станкевич, — категорически настаиваю на том, чтобы председателем исполкома Моссовета была предоставлена возможность предложить свою команду, сформировать группу тех людей, с которыми он мог бы эффективно работать, и предложить их на утверждение сессии. Одна из комиссий Моссовета пытается лишить председателя Моссовета этого права, перехватывая, так сказать, инициативу и нарушая тем самым законные, а кроме того, и некоторые этические нормы.

Сергей Станкевич отметил, что считает сложившуюся ситуацию недопустимой. В результате происшедшего исполком вручил руководству Моссовета заявление о своей отставке. Это, по мнению Сергея Станкевича, могло бы полностью дезорганизовать работу городского хозяйства в тот критический период, который переживает столица.

Как только затрагиваются реальные, практические вопросы борьбы с преступностью, укрепления правоохранительных органов, — подчеркнул Сергей Станкевич, — у нас нет никакого противоборства с депутатами, серьезно размышляющими на эту тему. Но как только речь заходит о том, чтобы любой ценой, даже ценой дестабилизации городского хозяйства, утвердить чью-то точку зрения, порой амбициозную, то здесь начинаются противоречия, демократия выходит за все разумные рамки и превращается в свою противоположность.

Кстати, Юрий Лужков предложил кандидатуру генерала Комиссарова на пост первого заместителя начальника ГУВД, идя навстречу комиссии по законности и правопорядку, но даже с этим комиссию не согласна и отвергает любые кандидатуры исполкома.

Меня очень тревожит такого рода развитие конфликта между одной из комиссий Моссовета и председателем его исполкома, — сказал Сергей Станкевич, — потому что я за последние месяцы проникся к Юрию Лужкову глубоким уважением. Я считаю, что столичное городское хозяйство в нынешней критической ситуации в значительной степени держится на его феноменальной работоспособности, на его могучих плечах. Я с ним очень часто не согласен по конкретным вопросам, но я привык уважать труд, те гигантские усилия, которые, к сожалению, очень немногие люди в Москве предпринимали для практического решения проблем, а не для «борьбы с мафией» с трибуны. Михаил КАРПОВ.

Коротко

К ЗАХВАТУ ДОМА ПЕЧАТИ В РИГЕ

Депутатский запрос к и. о. министра внутренних дел СССР Пуго Б. К. по вопросу вооруженного захвата Дома печати в городе Риге.

«НГ» уже писала о захвате отрядом рижского ОМОНа республиканского Дома печати. Работники редакции и типографии в знак протеста остановили работу и покинули здание. Но целый ряд вопросов, возникающих в связи с этим инцидентом, остается без ответа. О них идет речь в запросе группы народных депутатов СССР от Латвии, среди которых А. Горбунов, Ю. Бояр, А. Озолиньш, Р. Паулс, А. Плотникс и др. «НГ» публикует текст этого запроса с небольшими сокращениями.

ДОМ ПЕЧАТИ, являющийся базой периодической печати в Латвийской Республике, является объектом политических и правовых споров, поскольку в его строительно-ремонтные работы были вложены государственные средства Латвийской Республики, средства КПСС и прибыли, созданные коллективом Дома печати. При данных условиях было достигнуто соглашение, что наиболее справедливым исходом было бы создание акционерного общества. Такое решение позволило бы учесть реальный вклад каждой стороны и обеспечить издание всех существующих периодических изданий, включая издания КПСС. Такое акционерное общество было создано в 1990 году. Причем на учредительном собрании акции были распределены следующим образом: коллектив типографии и редакций — 51%, Латвийской Республике — 26%, КПСС — 23%.

КПСС не согласилась с подобным распределением акций и вместо того, чтобы разогласить решение политическими и правовыми средствами, прибегла к вооруженной силе. По решению бюро ЦК КП Латвии отряд милиции особого назначения, входящий в состав внутренних войск СССР, 2 января 1991 г. захватил здание Дома печати и приле-

гающую городскую территорию, установив там особый режим. Действовавшая ранее милициска охрана Дома печати была выдворена. Следует отметить, что вооруженные формирования, именуемые себя ОМОНами и захватившие Дом печати, за неоднократные беспрепятственные нарушения общественного порядка и совершение различных преступлений Верховным Советом Латвийской Республики признаны преступной организацией, лишенной всяких полномочий на территории республики, и МВД СССР предложено их расформировать. В отношении многих членов этого подразделения в прокуратуре республики возбуждены уголовные дела, и об этом известно и руководству МВД СССР.

Захват Дома печати в Риге омониторингом редакций и типографии, которое пришло к единому мнению, что в таких условиях продолжать работу в Доме печати не представляется возможным, и было решено покинуть его. Таким образом, в результате действия КП Латвии было прекращено издание центральной и республиканской периодической печати в Латвии. До сих пор ни один государственный орган не принял на себя ответственность за эту вооруженную акцию. В связи с этим мы, народные депутаты СССР, избранные в Латвии, просим:

Вокруг Дома печати значительная территория города захвачена вооруженными лицами, которые угрожают населению, автомашинам. Несколько раз их уже пускали в ход, к счастью, пока без человеческих жертв...

Когда 2 января к Дому печати прибыли народные депутаты СССР — первый заместитель Председателя Совета Министров Латвийской Республики Д. Иванс и первый заместитель Председателя Совета Министров Латвийской Республики И. Бишерс и сопровождающие их генеральный прокурор и министр внутренних дел Латвийской Республики, представители внутренних войск не уступили их к Дому печати и угрожали оружием.

4 января состоялось общее собрание работников редакций и типографии, которое пришло к единому мнению, что в таких условиях продолжать работу в Доме печати не представляется возможным, и было решено покинуть его. Таким образом, в результате действия КП Латвии было прекращено издание центральной и республиканской периодической печати в Латвии.

До сих пор ни один государственный орган не принял на себя ответственность за эту вооруженную акцию. В связи с этим мы, народные депутаты СССР, избранные в Латвии, просим:

1. Немедленно вернуть в казармы особый вооруженный отряд внутренних войск СССР, пока в результате его действий еще не пролилась человеческая кровь.

2. Дать в установленном законом порядке ответ на сессии Верховного Совета СССР:

— кто конкретно из должностных лиц Министерства внутренних дел СССР без согласования с высшими органами власти и управления Латвийской Республики дал приказ о проведении вооруженной акции в городе Риге силами милициска отряда особого назначения;

— почему после изменения редакции ст. 6 Конституции СССР решение одной из политических партий является основанием для проведения вооруженных акций силами внутренних войск СССР;

— как будет обеспечено привлечение к ответственности членов милициска отряда, допустивших грубые нарушения законности во время проведения вооруженной акции (незаконное применение оружия, угроза оружием и избияния, обыски и т. д.);

— какие гарантии готово дать Министерство внутренних дел СССР о недопущении в будущем подобных акций, угрожающих гражданскому миру в республике.

РОССИЙСКИЕ ДЕМОКРАТЫ: ОТ КЛУБОВ К ПАРТИЯМ

Из досье советской многопартийности

Юлий Лебедев

ПЕРВЫЕ некоммунистические политические клубы и семинары, ставшие основой сегодняшних партий, возникли в Советском Союзе совсем недавно — в 1987 году. По социальному составу, методам действия и отношениям с властями условно их можно разделить на неофициальные и официальные.

Примером первого является семинар «Демократия и гуманизм», созданный в апреле 1987 года бывшими подзаключенными, освобожденными по амнистии 1986—1987 годов. Их собрания проводились на частных квартирах, число участников было невелико. «Семинарники», как правило, не имели никакого постоянного места работы или профессии, что было одновременно и следствием, и причиной их высокой политической активности, часто принимавшей форму открытой конфронтации с властями.

Официальные политические клубы и семинары привлекали к себе большое число участников. Но в печати о них писалось мало, и их известность также была незначительна. При этом «официальность» подобных объединений подразумевала не определенный законом статус, а согласие, как правило, устное, местного партийного руководства и администрации учреждения выделить для клуба какое-либо помещение.

Одним из наиболее известных был московский клуб «Перестройка» (позднее «Демократическая перестройка»), созданный в начале 1987 года в Центральном экономико-математическом институте. В нем часто выступали с лекциями известные ученые-обществоведы (историк, политолог и др.). Социальный статус членов клуба был заметен выше, чем у участников семинара «Демократия и гуманизм». Вероятно, это служило одной из причин того, что, в отличие от семинара, клуб «Перестройка» стремился избежать открытых конфликтов с властями.

Позднее клуб «Демократическая перестройка» стал основой для создания Социал-демократической партии России (СДПР).

В августе 1987 года в Москве состоялась первая в СССР конференция «неформалов», в которой приняли участие представители общественно-политических организаций различных городов. Хотя попытка создать на конференции единое объединение не удалась, сам факт легального проведения такого мероприятия стал толчком для

создания новых неформальных групп.

Первая организация, названная «Демократический Союз» (ДС), возникла в Москве в мае 1988 года. Политической целью ДС декларировалась ликвидация существующей системы: скандальный характер деятельности Союза способствовал быстрому росту известности этой организации. Через некоторое время ее численность достигла нескольких тысяч человек, а в ряде городов страны возникли ее отделения.

Однако этой партии так и не удалось стать массовой, возглавить оппозицию или хотя бы приобрести заметное влияние в обществе.

Реально массовыми оппозиционными организациями партийного типа стали народные фронты, возникшие в ряде республик в 1988 году. Как известно, в Прибалтике, Закавказье, Белорусии, Молдове, на Украине фронты либо полностью отделились от власти, либо образовали весьма влиятельные парламентские оппозиции. Их успеху в немалой степени способствовало участие в этом движении национальной культуры, творческой и научной интеллигенции, а также, что не менее важно, местной бюрократии.

Однако многочисленные попытки создать единый республиканский народный фронт в России каждый раз терпели неудачу. Все ограничения переименования в «народные фронты» разрозненных неформальных клубов и групп, не пользующихся серьезной поддержкой населения. Очевидно, одной из причин этой неудачи стал отказ российских демократов (в отличие от их единодушных коллег в республиках) воспринимать национальные лозунги как боязнь быть обвиненными в «великорусском шовинизме». Другая возможная причина — нежелание «русской интеллигентной элиты» поддерживать это движение. Первые годы перестройки российские интеллигенты предпочитали строить взаимоотношения с властями по своей собственной сложной формуле одновременной любви и оппозиционности.

Первые заметные успехи демократического движения добились в России лишь во время кампании по выборам народных депутатов СССР 1989 года. В этот момент к движению присоединились известные и популярные в стране общественные деятели, выставившие свои кандидатуры в народные депутаты. Вокруг них быстро создавались достаточно многочисленные

и политически активные группы поддержки. Позднее эти группы послужили основой для образования объединений и клубов избирателей, оказавшихся полезными для демократов на последующих выборах в республиканские, городские и районные Советы. Эти объединения стали и наиболее эффективным средством рекрутирования людей для участия в массовых мероприятиях (политические митинги, демонстрации, «живые цепи»).

В то время как демократическое движение добивалось все новых и новых успехов, его основным противником — КПСС — занимал оборонительную позицию.

Попытка некоторых партийных руководителей на местах (например, в Ленинграде) перехватить инициативу не удалась. Ибо это не поощряло центрального руководством партии, да и трудно было привлечь людей к компрометирующим себя идеологическим лозунгам. Процесс разложения начался в самой КПСС.

Весной 1988 года, накануне XIX партийной конференции, в ряде городов (вначале в Москве и Ленинграде) стали возникать группы «коммунистов-демократов». В основном они объединяли коммунистов — членов различных неформальных клубов. Первоначально «коммунисты-демократы» лишь требовали «сформировать партию» и даже пользовались определенным покровительством местных партийных властей, надеясь, что через эти группы получить возможность влиять на оппозиционное движение. Однако «коммунисты-демократы» оказались все же больше демократами, чем коммунистами. В январе 1989 года ими была создана «Демократическая платформа в КПСС», программа которой призвала полностью пересмотреть марксистско-ленинское учение и отказаться от «устаревших идеологических догм».

После XXVIII съезда КПСС большинство участников «Демократической платформы» открыто порвали с партией и предъявляли претензии на часть ее имущества. Любопытно, что «Демократическая платформа» стала основой для создания и антикоммунистической «Демократической партии России», и социал-демократической по своему характеру Республиканской партии России. В руководстве обеих партий есть люди, принадлежавшие в недавнем прошлом к коммунистической номенклатуре. Весна 1990 года принесла демократическому движению в России успех на выборах в республиканский парламент, а также отмену конституционной

статьи о руководящей и направляющей роли КПСС. Первые два месяца после отмены этой статьи новые российские и общесоюзные политические партии провозглашали в Москве и Ленинграде едва ли не каждую неделю. К концу года их насчитывалось уже около двух десятков. Вскоре организаторы партий столкнулись с неожиданной проблемой: новообразованные партии оказались неотличимы не только по программам (все стремились к «демократизации общества и построению правового государства»), но и по названиям. В России оказалось три «демократические» и два «республиканские» партии.

Чтобы «обрести свое лицо», некоторые партии включили в свои программы, кроме общедемократических призывов, некоторые оригинальные тезисы. Так, Либертарианская партия решила защищать права сексуальных меньшинств и животных в зоопарках, Прогрессивная партия предложила упразднить все союзные республики и создать вместо них губернии. Православный Монархический орденский намерен бороться за восстановление в России монархии.

Самыми многочисленными стали Демократическая и Социал-демократическая партии, объединившие по несколько десятков тысяч единомышленников. Определенную популярность этим партиям удалось приобрести за счет декларированного антикоммунизма (ДПР) и престижа мировой социал-демократии (СДПР). Однако даже этим партиям пока не удалось заручиться в Российском парламенте поддержкой значительного числа народных депутатов и образовать там влиятельные фракции. А их основной соперник — КП РСФСР — превращает их по численности в несколько сот раз.

К концу 1990 года процесс «партийного строительства», похоже, подошел к концу. Конечно, еще возможно создание нескольких новых партий, выражающих интересы какой-то определенной социальной или национальной группы людей. Новые партии могут появиться и за счет раскола или слияния уже существующих. Однако можно с уверенностью предположить, что попытки создания новых «общенародных» партий в ближайшее время предприниматься не будут.

Основные российские политические партии уже провозглашены. Хотя пока их влияние незначительно, некоторые из них имеют неплохие шансы на успех. И если они его добьются, противостояние коммунисты-демократы сменится гораздо более сложной и причудливой комбинацией.

ПОЛИТИКА

Я ГОТОВ С ОРУЖИЕМ В РУКАХ ЗАЩИЩАТЬ ЕДИНСТВО СОВЕТСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Интервью Бориса Дадамяна корреспонденту «НГ» Льву Сигалу

Нагорный Карабах

КАК известно, на IV съезде народных депутатов СССР не было армянской делегации. Не было в Кремле и народного депутата СССР от НКАО Бориса Дадамяна. Отсутствовал он, не только подчиняясь фракционной дисциплине (сам Дадамян решение не участвовать в работе съезда считает ошибочным). Справа приехать в Москву ему помешала болезнь, а 25 декабря он был похищен в аэропорту Степанакерта, как утверждает сам Дадамян, сотрудниками ОМОНа МВД Азербайджана.

Дадамян Борис Вартавович, 64 года, закончил Московский институт механизации и электрификации сельского хозяйства им. Молотова, участник Великой Отечественной войны, генеральный директор Степанакертского автотранспортного производственного объединения, из КПСС вышел 24 декабря 1990 года.

конфедерации и готов с оружием в руках защищать нашу Советскую федерацию. — Но создается впечатление, что Армения делает сейчас шаги уже даже в сторону обретения полной независимости... — Идти ты ешь в каждой нации, в том числе и среди армян. Я не вижу смысла армянам работать на противников федерации. — Так что же делать? — Я считаю, что СССР не должен быть клубом пятнадцати элитных наций. Пускай будет пятнадцать субъектов федерации. Пускай все автономные образования поднимаются Центру, и тогда не будет никаких межнациональных проблем. Надо вывести НКАО из подчинения Азербайджану по любому случаю не подчиняясь Азербайджану. Это и будет компромиссное решение, без победителей, о котором говорил Горбачев. Почему в нынешних условиях Горбачев принципиально не вводит в НКАО президентскую форму правления? Куда проще и куда спокойнее было нам в Карабахе, когда у нас был Вольский. Кстати, другого такого челове-

Коротко

Грузия

В ЧЕРА, 9 января, состоялось чрезвычайное заседание парламента Грузии. Глава парламента Звиад Гамсахурдиа назвал требования, изложенные в Указе президента «О некоторых законодательных актах, принятых в декабре 1990 г. Грузинской ССР», неприемлемыми. «Если мы выведем из Самцхабло (древнее грузинское название Юго-Осетинской области) грузинскую милицию, то бросим на произвол судьбы грузинское население», Гамсахурдиа заявил, что сообщение в программе «Время», что между ним и Михаилом Горбачевым достигнуто какое-либо соглашение, не соответствует действительности. Депутаты расценили Указ как акт вмешательства во внутренние дела Грузии.

Виктор Амилахвари.

Украина

В КИЕВЕ арестован лидер Украинского студенческого союза Олесь Даний. Ему предъявлено обвинение в организации захвата учебных курсов студентами во время забастовки 15—17 октября 1990 года.

ИА «Республика».

Алтай

ГЛАВНО закончилась дискуссия о целесообразности сохранения райкомов партии в Барнауле. Специальная комиссия почти год изучала мнения коммунистов, большинство из которых высказались за упразднение райкомов КПСС. Однако точку в обсуждении поставил крайком партии, назвавший дискусию неуставной и незаконной и обвинивший горком в том, что он дал себя втянуть в подобные игры.

«Сибинформ».

Крым

ОТДЕЛ культуры исполкома областного Совета запретил проведение в Крыму Дней украинской культуры. На это решение председателя Крымского областного комитета украинской культуры А. Петровой было сказано: «Все, что касается культуры, принадлежит нам».

ИА «Республика».

В ПЕРВЫЕ

В ПЕРВЫЕ на Украине две организации «демократического направления» заключили соглашение об официальном сотрудничестве. В Симферополе Социал-демократический союз и Консервативная партия национальной независимости Крыма подписали протокол о сотрудничестве и взаимопомощи. В нем согласована тактика «совместной борьбы с существующим режимом». В документе также подчеркивается, что «коммунистические власти Крыма формируют проведение референдума об автономии Крыма в связи с надвигающейся в марте 1991 года референдума о доверии Верховному Совету Украины. Партократия, таким образом, хочет нанести упреждающий удар и удержаться у власти. К сожалению, «ИФ» не удалось выяснить, сколько членов объединяют две партии нового политического блока в Крыму.

Прибалтика

СОВЕТСКИЕ архивы в течение нескольких последних лет выписывают справки на получение льгот ветеранами войны НКВД — МГБ, призванным на службу после 1945 года и воевавшим на территории Прибалтики с «лесными братьями», которые в наше время тоже могут получить удостоверения ветеранов и льготы, так как отдельные представители республик Прибалтики настоятельно предлагают выплачивать бывшим членам националистических формирований пенсии как ветеранам национально-освободительного движения.

«Студинформ».

Томск

ОТКРЫВШИЙСЯ недавно в городе Литовский культурный центр способствовал установлению деловых и дружеских контактов между студентами исторических факультетов Томского и Вильнюсского университетов. Уже назначена первая совместная акция — это экспедиция по реке Чудым, которая начнется в июле 1991 года. Цель экспедиции — найти места захоронения литовских спецпереселенцев и политзаключенных, сохранившихся в эти места в 30—50-е годы.

«Сибинформ».

Коротко

«СМЫТОЕ» ПРАВИТЕЛЬСТВО

Кабинет Казимеры Прунскене уходит в отставку

Литва

Виталий Портников

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ проблемы оказались куда более серьезным испытанием для правительства Литвы и его популярного премьера, чем перипетии политической борьбы. То, что население без энтузиазма воспринимает «обвальное» повышение цен, можно было легко предугадать, но мало кто предвидел столь возмущенную реакцию. Тем более что среди участников организованного интеллигентом «Единство» митинга, вылившегося чуть ли не в штурм парламента, были люди разных национальностей. Решительные действия Председателя Верховного Совета Литвы Виталаса Ландсбергиса по приостановлению правительства мер, предпринятые уже после того, как здание парламента пришлось отстоять с помощью брандспойтов, можно считать единственно приемлемыми, как и заявление Казимеры Прунскене об отставке.

Но можно ли с полной ответственностью говорить о том, что взвинченные цены и струи брандспойтов сме и литовское правительство? Его отставка представляется матом, наконец-то поставленным в затнувшуюся шахматной партии между парламентом и кабинетом. Правительство не воспринималось парламентариями по многим причинам. И потому, что экономический реализм, как правило, входит в противоречие с революционным романтизмом, — и на этом фоне действия Прунскене, связанные с поиском компромиссов в отношениях с Центром, воспринимались радикалами чуть ли не как «предатель-

ство национальных интересов». И потому, что заместителем премьера, контролирующим литовскую экономику, был лидер бывшей независимой компартии Альгирдас Браузакас — а это нервирует сторонников «демократизации». И потому, что большая популярность К. Прунскене содействовала появлению в республике некоего «второго центра» власти, «второго» авторитета, хотя я не стал бы относить весь накал борьбы за счет «первого» авторитета Литвы В. Ландсбергиса.

Итак, парламентам выиграл. Но выиграла ли Литва, которой приходится менять правительство в осложнившейся политической ситуации? За водной пилью последних событий осталось незамеченным то, что после безуспешных попыток начать литовско-советские переговоры парламенту провозгласившей независимость республике пришлось сменить тактику. Верховный Совет Литвы отказался от своего предложения подписать перед началом переговоров некий предварительный протокол, свидетельствующий о статусе республики, почитав, что именно нежелание советской стороны работать над таким документом тормозило открытие переговоров.

Но вместе с тем Литва отказывается и от возможности объявить на время переговоров мораторий на акт о независимости и последующие решения парламента — это, кстати, и было главным требованием Центра, обуславливающим его участие в каких-бы то ни было консультациях. Таким образом, проявив добрую волю, Верховный Совет в ту же секунду и заморозил всякую возможность переговоров с Центром. Это могло бы показаться странным, если бы не имело никакого значения. В Вильнюсе уже успели убедиться, что Центр отнюдь не стремится начать какие-либо действия, символизирующие признание литовской независимости. В ин-

тересах Кремля тянуть время как можно дольше, пока не выяснится положение и реальные возможности самого Центра. Ведь сегодня Центр оказался в оппозиции чуть ли не ко всем участникам Союза, включая Россию. Странным было бы, чтобы литовский вопрос в этой ситуации оказался первостепенным. К тому же мировое общественное мнение — это естественный, но нерешительный союзник Литвы — сейчас слишком занятю обостряющимся кризисом в Персидском заливе. «Мы были в ситуации Кувейта 50 лет, но на этот «балтийский Кувейт» никто не смотрел», — заметил как-то Виталас Ландсбергис...

Сегодня, когда войска стран Запада тренируются в арабских песках, ясное, чего именно опасался Запад, оказывая неожиданно внятную поддержку Литве: баланс сил в мире явно тяготеет к тому, чтобы быть нарушенным, и никому не дано предугадать, что получится в результате корректировки баланса. Из-за болезни Н. Рыжкова, помимо поста руководителя советского правительства, оказалось вакантным и кресло главы делегации на переговорах с Литвой. Можно предположить не только то, что оно не будет занято в период формирования нового кабинета, но и что его вообще никто не займет. Так что переговоры в ближайшем время ждать не приходится. Зато можно ожидать самых различных маневров вокруг Литвы. Вильнюс как всегда спасает существование Литвы — наиболее слабого звена в «балтийской цепи». Но ответственность КПСС была взята «под контроль» одновременно в Риге и Вильнюсе. И хотя нельзя сравнивать «стратегическое» значение Дома печати в столице Латвии и здания ЦК Компартии в столице Литвы, эти шаги, как и некоторые другие — совещание руководителей трех компартий на платформе КПСС, ввод дополни-

председатель Комиссии по торговле Юрий Солонатиенас сказал, что во втором квартале этого года уже можно ожидать появления в Москве частных магазинов.

Во время обсуждения выступил председатель Моссовета Гарриш Попов, который отметил, что специфика ситуации в стране такова, что сейчас нельзя принимать долгосрочных конкретных решений. Один из депутатов, ссылаясь на неработоспособность сессии, на ее неэффективность, предложил вообще закрыть этот «театр абсурда» — сессию Московского Совета.

В повестке дня сессии стоит вопрос и об утверждении кадров исполкома Моссовета и можно предположить, что он вызовет самые бурные дебаты.

Сергей Ступарь.

Сессия Моссовета

Предстоит персональное утверждение исполкома

К сегодняшнему дню на сессии сложилось уже 14 крупных политических блоков и мелких фракций. Продолжение сессии можно назвать успешным. После многочисленных обсуждений и изменений было наконец принято решение о программе перехода к разгосударственному торговлю, общественному питанию и бытовому обслуживанию в Москве. В основу принятой концепции

заложены такие принципы, как сочетание экономической свободы и социальной ответственности, формирование механизма свободного ценообразования на товары и услуги с одновременным их регулированием в интересах социальной защищенности москвичей, обеспечение свободной конкуренции между субъектами рыночных отношений, равноправие форм собственности. После завершения обсуждения вопроса

ГЛАЗАМИ ПРЕДВЗЯТОГО ПРИЕЗЖЕГО...

Будут ли новые беженцы из Тувы?

Тува

Юрий Трибцов, кандидат исторических наук, старший преподаватель кемеровского госуниверситета

СРАЗУ оговорюсь: с тревожным настроем я летел в Туву в начале декабря 1990-го. Сообщения, публикуемые советской печатью, рисовали Туву чуть ли не новым Нагорным Карабахом. Знал, что в результате весенне-летних событий отсюда уехали не менее четырех тысяч человек...

Однако беженцев ни в Кызыле — здешней столице, ни на Усинском тракте — единственном шоссе, которое связывает центральные районы Тувы с остальной частью Советского Союза (железная дорога в Туве нет), я не увидел. Приял на свойственно распахнутой местности жителями, собираются ли они уезжать. Вот типичные ответы представителей русскоязычного населения: — Летом и вправду было не по себе, сейчас — сами видите, спокойно. — Нет, если будет, как теперь, не уеду ни за что. Я тут родился.

Производство кобальта и асбеста не прекратилось — значит, наших осталось достаточно и вне Кызыла. Беженцев еще держится, но многие передумали. А все тувинцы, с которыми я разговаривал, единодушно возмущались слухами о царских злых антирусских настроениях. Говорили, что у них в республике раньше никогда не было сколь-нибудь серьезных трений между коренным и некоренным населением, да и они считают давно живущих вместе с ними на этой земле своями. Приводили множество примеров того, как заботились и поддерживали русских переселенцев во время войны и позднее, как отличились тувинские добровольцы при освобождении Украины от гитле-

следования, не предполагал, что дело дойдет до экзессов. Местное партийно-советское руководство не смогло своевременно отреагировать на обострение обстановки, связанное с фактами убийств русских жителей в глубине. (Позже выяснилось, что убийства совершены в основном не на почве межнациональных столкновений, а являются следствием ухудшившейся криминальной обстановки).

Когда начались отдельные акты вандализма, хватало милиции и милиции не хватало. Когда начались отдельные акты вандализма, хватало милиции и милиции не хватало. Когда начались отдельные акты вандализма, хватало милиции и милиции не хватало.

Понимая, что один лишь бытовые конфликты не могли вызвать летний поток беженцев, старался докопаться до истинных причин. Вот какое у меня сложилось впечатление. Совершенно неожиданный эффект произвело проведенное с санкции обкома КПСС социологическое исследование, выявившее большую разницу в уровне жизни: приезжие получают хорошие дома в селах, имеют свои огороды, а пастухи-тувинцы этого лишены. Созданный на волне подъема национального самознания народный фронт, предав гласности результаты этого ис-

следования, не предполагал, что дело дойдет до экзессов. Местное партийно-советское руководство не смогло своевременно отреагировать на обострение обстановки, связанное с фактами убийств русских жителей в глубине. (Позже выяснилось, что убийства совершены в основном не на почве межнациональных столкновений, а являются следствием ухудшившейся криминальной обстановки).

Последний довод королей?

— Не хотелось, чтобы последним доводом Горбачева стал Язов, — говорили депутаты от республик на IV съезде

Александр Анин

АКЦИЯ Министерства обороны СССР по переброске в ряд республик нескольких воздушно-десантных дивизий для обеспечения осеннего призыва в Советскую Армию вызвала там схожую реакцию. Так, литовский парламента, рассмотрев этот вопрос на экстренном заседании в ночь с 7 на 8 января, принял заявление, в котором приказ министра обороны СССР расценивается как «провокационная вмешательство во внутренние дела суверенного государства и попрание норм международного права». Власть республики, созная невозможность прямого сопротивления военной силе, заявила, что будут защищать права своих граждан путем организации и поддержки акций гражданского неповиновения. Протест на приказ маршала Язова со стороны Эстонской Республики выражен в телеграмме на имя Президента СССР М. Горбачева, подписанной Председателем ВС Эстонии А. Рюйтелем и главой республиканского правительства Э. Сависааром. В кругах, близких к руководству парламента Эстонии, распространено мнение, что упоминание осеннего призыва — только повод для введения в республику дополнительного контингента СА. Здесь считают, что Таллин сам в состоянии решить проблему призыва при на-

личии доброй воли со стороны военных, тем более что политическая ситуация в Эстонии стабильнее, чем в других республиках Прибалтики.

Наиболее резкие оценки акции МО СССР прозвучали в заявлении ВС Латвии, где ввод десантных частей назван актом прямой агрессии. В заявлении сказано, что эта акция сводит на нет все обещания руководства Союза решать политические проблемы политическими средствами. Здесь отмечено, что втрое перекрывает имеющиеся договоренности руководства Латвии с начальником Генштаба Вооруженных Сил СССР по урегулированию отношений. Парламент республики предупреждает, что осуществление приказа маршала Язова усилит антирмские настроения и подорвет доверие населения Латвии к Президенту СССР. ВС Латвийской Республики обратилась к ВС СССР с требованием провести чрезвычайное заседание сессии по этому вопросу.

У парламентариев Молдовы сейчас каникулы, и они еще не обсуждали приказ министра обороны Союза, но заместитель Председателя ВС Молдовы В. Пушкеш в телефонном разговоре сказал корреспонденту «НГ», что если даже власти республики и предпримут какие-то шаги, поддержку этого приказа, то это не найдет понимания у населения, так как здесь считают, что молдавчане должны служить у себя дома, чтобы не участвовать в военном решении межнациональных конфлик-

«Интер Факс» сообщает

ративного кодекса Украины, прекратив торговую деятельность активистов неформальных организаций. «Демократы» заявили властям решительный протест.

В ОМСКЕ задержана преступная группа, члены которой намеревались изготавливать фальшивые царские монеты и

банкноты ФРГ достоинством в 100 марок. У преступников изъяты оттки фальшивых монет царской чеканки с изображением профиля Николая II, приспособления и клише для изготовления монет и банкнотов, а также огнестрельное оружие, боеприпасы, газовый пистолет. По некоторым сведениям, группа находилась в связи с «коллегиями» за рубежом.

Военное противостояние в Заливе: прогнозы и реальность

Пока американцы и их союзники требовали ухода Ирака из Кувейта, солдаты Саддама Хусейна зарывались в землю

Константин Капитонов

ПО РАЗНЫМ данным, иракский президент более чем удвоил численность своих войск в Кувейте и вокруг него, развернув там около 60 пехотных, механизированных и танковых дивизий. Это 700-750 тысяч военнослужащих. Они заняли оборонительные позиции под прикрытием разветвленных фортификационных сооружений, включающих минные поля, колючую проволоку, траншеи, наполненные горючими веществами, и стены из песка вдоль побережья Кувейта и границы с Саудовской Аравией.

Как считают военные эксперты, Ирак располагает такой глубоко эшелонированной обороной, что массированные ракетно-бомбовые удары вряд ли заставят его покинуть Кувейт. Пустынная местность создает благоприятные условия для применения танков. Действуя крупными соединениями на таком открытом пространстве, как пустыни Аравийского полуострова, иракские бронетанковые дивизии представляют собой грозное оружие.

Не менее грозны и ракеты «Экзосет», которые обеспечивают очень эффективную и относительно дешевую (ракета стоит около 250 тысяч долларов) наступательную мощь. В руках иракских летчиков они представляют реальную угрозу для вооруженных сил США, особенно для авианосцев. Ирак разместил в зоне залива комплекс ракетной системы китайского производства «Синьгун», предназначенные для береговой обороны. Они способны оказывать эффективное сопротивление попытке высадить десант в Кувейте. Кроме того, на вооружение иракской армии поступили в этом году новые мощные ракеты «Аль-Аббас» с дальностью полета до 900 километров.

Саддам Хусейн постоянно призывает своих граждан серьезно готовиться к предстоящей войне. С этой целью в стране созданы 370 учебных центров гражданских оборонителей. Один из них, расположенный в столичном районе Сальхия, мне разрешили посетить. Занятия проходили в спортзале. В одном углу девочки-девятки-классницы под руководством офицера и сержанта изучали автомат. В другом — приемы рукопашного боя. Еще одна группа на сцене под огромным портретом Саддама Хусейна сидела в противогазах и слушала объяснения инструктора.

С одной из школьниц, которая ловко разбирала и собирала автомат, я разговорился. Ее имя — Належда. Она родилась четырнадцать лет назад в Ленинграде, откуда родом ее мать. Отец — иракец, получивший в городе на Неве образование инженера-механика.

— Что ты думаешь о Кувейте? — спросил я.
— Ирак не совершал агрессии, как об этом пишут западные журналисты. Мы вели войска по просьбе кувейтских патриотов-революционеров, свергнувших клику нефтяных магнатов.
— Ты не боишься войны?
— Нет! Я готова умереть за Саддама Хусейна!

Подобные вопросы я задавал и бойцам народной армии в одном из тренировочных лагерей под Багдадом.
— Я не боюсь американцев. Колени не дрожат. Я умру, но не позволю им поработить наш народ, — так был ответ 17-летнего Аммара Мохсена, который месяц назад стал ополченцем.

Другой доброволец — 58-летний Саддам Джабар, участник ирано-иракской войны, отвечая на вопрос о своих наградах, сказал:
— Я воевал не за медали, а за нашего лидера Саддама Хусейна. Не знаю, насколько искренними были ответы моих собеседников. Но вглядываясь в их усталые и мужественные лица, я верил, что они отдадут жизнь за своего вождя.

Стратегия иракского президента носит как политический, так и военный характер. С одной стороны, он намерен сделать цену атаки американцев в человеческих жертвах непомерно высокой. С другой — он все-таки надеется предотвратить этот удар. Он делает ставку на то, что западная и арабская общественность выступит против войны.

Ну а пока Ирак продолжает увеличивать производство химического оружия. По сведениям израильской разведки, Багдад ищет от 10 до 30 боеголовок с химическим оснащением и способен в течение 3-5 лет создать ядерное оружие.

Последние цифры неточны. Ирак может создать ядерный потенциал гораздо раньше. По словам одного багдадского собеседника, в июле 1981 года, когда израильтяне осуществили операцию «Вавилон» (налет на иракский «Явильон» (налет на иракский «Явильон» (налет на иракский «Явильон»)), летчики бомбили... ложную цель. Настоящий реактор находился в другом месте.

Главе американской администрации следует серьезно подумать, прежде чем отдаст приказ о начале военных действий. Саддам Хусейн слов на ветер не бросает. Если он обещает применить химическое или ядерное оружие, он это сделает.

Большинство западных военных экспертов не сомневаются в быстрой победе американцев, поскольку у них «беспорное превосходство в технике, господство в воздухе и на море». Наиболее трезвомыслящие специалисты, включая американских, считают, что воздушное и морское превосходство само по себе не может обеспечить быстрой победы. Тем более, что Саддам Хусейн, если верить данным Пентагона, достиг такого уровня военной мощи, которая позволяет реаль-

но противостоять любым обычным силам, какие способен собрать Запад.

Кроме того, США следует учитывать временной фактор. Войны в иракских песках можно вести лишь в ограниченный период года — с осени до конца марта. Затем наступает невыносимая жара, начинаются песчаные бури, выводящие из строя технику. Поэтому, если американцы не проведут военную операцию между 15 января и началом апреля, они будут вынуждены задержаться в Саудовской Аравии еще как минимум на полгода. А этого президент Буш допустить не может.

В конце августа, когда американцы начали оккупывать в зоне Персидского залива, время работало на США. Но хозяин Багдада дома пренебрег этим фактором. Он решился на демонстрацию силы. Расходы, связанные с содержанием американских войск, исчисляются десятками миллиардов. Война будет стоить США до 2 миллиардов долларов в день. Людские потери американцев достигнут, по предварительным прогнозам, только убитыми 10 тысяч человек.

Неудивительно, что многие американские эксперты предупреждают об опасности недооценки военного потенциала Ирака.
— Мы должны исходить из того, — заявляют они, — что у Саддама прекрасная армия. Рассчитывать на то, что иракцы дрогнут и побегут, было бы смертельной ошибкой. В военном угаре нетрудно и промахнуться...

Багдад — Москва

Встреча в Женеве

В ЧЕРА в Женеве состоялась встреча государственного секретаря США Джеймса Бейкера и министра иностранных дел Ирака Тарика Азиза.

Перед отъездом в Женеву Бейкер заявил, что единственной возможностью избежать войны является безоговорочный вывод иракских войск из Кувейта. Он сказал также, что все заявления Саддама Хусейна на указывают на отсутствие какого-либо смягчения позиции Ирака в вопросе вывода войск. Саддам Хусейн, заявил Бейкер, не верит, что против него будет применена сила. Однако антииракская коалиция гресполна решимости добиться освобождения территории Кувейта.

«Голос Америки».

Первый заместитель премьер-министра Ирака Рамадан предупредил, что в случае нападения Соединенных Штатов на Ирак война в Персидском заливе распространится на другие арабские и исламские страны.

ТАСС.

Коротко

Будет ли отложен визит Буша?

СВЕДЕНИЯ о том, что советско-американская встреча в верхах, намеченная на 11-13 февраля, может быть перенесена, заставили советскую сторону врасплох. Позавчера руководитель пресс-службы Президента Виталий Игнатенко заявил на брифинге, что президентская команда интенсивно готовится к саммиту и готова провести его в намеченные сроки. Наблюдатели связывают возможное решение Вашингтона с состоявшейся на днях встречей Эдуарда Шеварднадзе с послом США в Москве Мэтлоком, а также с событиями в Латвии. Существует, однако, и еще одно, более простое объяснение позиции США: договор о сокращении стратегических наступательных вооружений, заключение которого планировалось в ходе московской встречи, не готов к подписанию. Впрочем, в свое время Джордж Буш заявлял, что его визит в Москву состоится вне зависимости от степени готовности договора по СНВ. «НГ».

Счета предъявлены

ФРАНЦУЗСКОЕ правительство обратилось к Германии с предложением возместить долги периода второй мировой войны в сумме 37 млрд. франков по курсу 1945 года и 261 млн. рейхсмарок.

Как сообщает «Мондо», эти цифры фигурируют в документе, переданном МИД Франции руководству внешнеполитического ведомства ФРГ после подписания заключительных соглашений на конференции по формуле «2+4». Таким образом, объединение Германии поставило в повестку дня вопрос о выполнении конвенции от 1953 года, в которой записано, что долги Германии частным лицам должны быть выплачены после заключения с ней мирного договора. Соглашение между ФРГ, ГДР и четырьмя державами — победительницами, заключенное в сентябре этого года, вызвало массу требований к ФРГ или иной степени пострадавших от развязанной фашистами войны.

Руководство ФРГ стало также настаивать на срыве неурегулированной между Францией и бывшей ГДР проблемы оплаты потерь французских граждан в результате конфискаций имущества в фашистской Германии и национализации, проведенных в послевоенный период. В частности, речь идет о собственности французских евреев, сначала конфискованной гитлеровцами в ходе так называемой «аризации», а после 1945 года национализированной ГДР. Кроме того, Париж предложил Бонну вернуть все произведенные французского искусства, награбленные во время войны фашистами.

Сколько стоят короли?

ПРАВИТЕЛЬСТВО Великобритании приняло решение о выделении 7,9 млн. фунтов стерлингов в год в течение 90-х годов на содержание королевской семьи.

Как замечают в этой связи «Файнэншл таймс», нигде в Европе содержание монархов не обходится так дорого. Деньги, которые выделено британское правительство, будут направлены на содержание королевской кухни (260,783 тыс. ф. ст.), винных погребов (180,557 тыс. ф. ст.), прачечной (63,7 тыс. ф. ст.), мебели (180,557 тыс. ф. ст.), приемов в саду (213,650 тыс. ф. ст.). Помимо этого 138,900 тыс. ф. ст. пойдут на закупку канцелярских принадлежностей, 123,150 тыс. ф. ст. — на обеспечение компьютерами, 13,532 тыс. фунтов будет стоить подписка на газеты.

Что касается других расходов, то они будут осуществляться за счет британского правительства. Министрства иностранных дел, по вопросам окружающей среды, транспорта, финансов и Центрального бюро информации только в 1990/91 финансовом году истратят на различные нужды королевской семьи 46,2 млн. фунтов.

Размеры собственно содержания королевы до сих пор остаются тайной. По некоторым оценкам, она составляет 15 млрд. ф. ст. Однако, как заявил представитель Букингемского дворца, эта цифра явно завышена, поскольку, очевидно, включает в себя произведения искусства и драгоценности королевского дома. Но многие из них практически не имеют цены и не могут быть проданы.

Следует особо подчеркнуть, что королева по традиции освобождена от уплаты налогов. Как заявил в этой связи представитель Букингемского дворца, «решения о налогах принимаются от имени королевы, и было бы некорректным, чтобы она платила их».

Олег СЛАБЫНКО (ТАСС).

Коротко

«МЫ СТАЛИ ВЕСТИ СЕБЯ, КАК ВСЕ ЦИВИЛИЗОВАННЫЕ ГОСУДАРСТВА»

Заместитель министра иностранных дел СССР Владимир Петровский отвечает на вопросы корреспондента «НГ» Юрия Леонова

— Сохранит ли наша страна место в Совете Безопасности ООН, если центробежные процессы внутри СССР станут оборотными?

— Так, я думаю, вопрос не стоит. Место в Совете Безопасности исторически закреплено за СССР, а так как IV Съезд народных депутатов подтвердил сохранение Союза, то... Встает, однако, другой вопрос — об участии союзных республик в работе Генеральной Ассамблеи. Напомним его историю. Сталинистские представители Рувельты участвовали в ООН всех республик, но что Рувельт сказал, что пусть тогда там будут и все американские штаты. В Ялте был второй, уже забытый вариант. Сталин сказал: давайте включим первых жертв агрессии — Украину, Белоруссию и Литву. С этим не согласился. В конце концов ПРИШЛИ к компромиссу: членами ООН стали Украина и Белоруссия. Ныне действующий Устав ООН базируется именно на этих договоренностях. Для изменения какой-то нормы международного права требуется очень много времени и усилий. Сегодня международное сообщество выступает за сохранение Устава ООН в его нынешнем виде, опасаясь, что перестройка какой-либо из статей может вызвать цепную реакцию и лишить международный корабль «конституционных поручей» в будущем политическом море. Сейчас мы изыскиваем и предлагаем различные формы участия республик в работе Генеральной Ассамблеи. На прошедшей 45-й сессии мы впервые пригласили все республики к участию в составе советской делегации. И этот эксперимент оказался весьма удачным.

— Почему вы не выехали в это время работы сессии в Москву?

— Конечно. Впервые перестройка, которую мы начинали как внутреннее наше дело, стала восприниматься в мире как глобальная проблема, затрагивающая общепланетарные процессы. С успехом перестройки связывается сохранение тенденции мирового «общества» к единству и миру, расширению сотрудничества во всех сферах, выдвинуто в центр международных работ не только государство, как это было раньше, но и отдельных людей. Это связано и с тем, что мы отказались от своего жестко иде-

ологизованного подхода и стали вести себя, как все цивилизованные государства. В контактах с представителями различных стран мы чувствуем, что очень серьезную тревогу вызывают центробежные процессы внутри СССР, потому что с точки зрения не только западных, но и развивающихся стран все это идет вразрез с общепланетарной тенденцией к объединению в рамках взаимозависимого мира. Разумеется, единство не понимается в узком смысле слова. Речь идет о другом: о единстве через разнообразие — этическое, национальное, культурное. Чувствовалось заинтересованность всех стран в том, чтобы видеть Советский Союз единым, обновленным, идущим в русле международной интеграции.

— Как воспринимает западный мир возможность массовой эмиграции из СССР после того, как будет принят Закон о гомеде и вьезде?

— Очень серьезно. Согласно нормам международного права, нельзя вводить никаких ограничений на эмиграцию. Каждое государство должно предоставлять всем своим гражданам, за исключением особых случаев (здесь есть свои нормы), право свободного выезда из страны. Регулируется обычно не выезд своих граждан, а въезд иностранцев в страну. Сейчас, когда ожидается принятие у нас Закона о выезде и вьезде, многие государства думают о том, каким образом ограничить поток в эти страны советских иммигрантов: США, например, взяли квоту — 50 тысяч, начинают вводить квоты и другие. Правда, я думаю, вышедшие прогнозы сильно преувеличены, но мы отдаем себе отчет в том, что нашу страну после принятия закона ждет волна эмиграции. Кстати, проблема советских эмигрантов — лишь часть общей миграционной проблемы. Посмотрите на Западную Европу — там полно иммигрантов из всех континентальных стран. Решению этой проблемы также должно способствовать сотрудничество государств в рамках международных программ ООН. Я считаю, каждый человек должен иметь возможность как свободно покинуть свою страну, так и вернуться. Свободный выезд и возвращение должны стать стимулом для поисков государ-

ством более современных, цивилизованных и эффективных методов удержания своих граждан, чем запрет.

— Недавно в Москве открылось генеральное консульство Израиля, что облегчит советским евреям выезд из страны. Но, надо полагать, этим не ограничивается значение события?

— Я бы сказал, что это — один из этапов выхода из той ненормальной ситуации, когда мы, по известным причинам, разорвали дипломатические отношения с Израилем. Вообще сегодня разрыв дипломатических или консульских отношений между государствами считается явлением, так сказать, аномальным, потому что в международном праве существуют другие рычаги воздействия: снижение уровня представительства, отзыв посла и т. д. Полный же разрыв, как правило, контрпродуктивен, поскольку лишает возможности поддерживать рабочий диалог. Сейчас идет процесс нормализации советско-израильских отношений.

— Как этот процесс может отразиться на ситуации в регионе?

— Я считаю, он должен способствовать созданию благоприятных условий для урегулирования центральной проблемы — арабо-израильского конфликта. Думаю, арабский мир в данном случае должен быть заинтересован в том, чтобы иметь благоприятный фон для решения проблемы всеобъемлющего ближневосточного урегулирования. Восстановление консульских отношений с Израилем (собственно говоря, оно произошло еще в сентябре, и никакой остронаправленной реакции со стороны арабского мира не вызвало) — это наш вклад, наше движение по пути всеобъемлющего решения этой проблемы.

— Почему же отношения с Израилем не были сразу восстановлены полностью?

— В истории дипломатических отношений нельзя отрывать от корней и истоков проблемы. Существует своя история и у этого вопроса. Сегодня можно и нужно анализировать, насколько была обоснована или не обоснована та или иная акция в прошлом. Но в настоящее время приходится иметь дело с объективно существующими историческими реалиями, которые вы не можете перепрыгнуть.

КОНЕЦ ТИРАНСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА?

Самая отсталая страна Европы поворачивается к нормальной жизни

НА АЛБАНСКОЙ сцене не только декорации. 7 января основана экологическая партия. Другая — Демократическая — учреждена еще 12 декабря, как только президент Рамиз Алиа, уступив перед студенческим бойкотом, согласился легализовать оппозицию. Полагают, что за открывшийся шанс могут ухватиться также мусульманская и католическая церкви, которым албанское государство, официально провозглашенное полностью атеистическим, предоставляло очень нехорошо условия для жизни и «катастрофического» пребывания. Во всяком случае в парламентских выборах, назначенных на 1 февраля, впервые за 45 лет примет участие как минимум три партии.

Итак, последняя правящая партия Европы — Албанская партия труда — сделала жест, который должен был бы сигнализировать о ее намерении отказаться от политической монополии. На деле же АПТ старается не мыслить, так как старается не видеть привычное место у рулевого колеса. Прием, к которому она прибегла, — протестный, но со вкусом: на все предвыборные хлопоты новоявленным демократам отведено два неслыха, а экологам и поادно один. Просьбу прибавить еще три Народное собрание отклонило. Неудивительно, что лидеры ДП вендируют в этом «обструкцию демократического процесса и стирание подтегов демократов вскоре разорвалась небольшая бомбочка. Силы соперников явно неравны: против прочных организационных структур АПТ, за плечами которой к тому же стоит всевышняя тайная полиция «Сигурим», выступают немногочисленные организации с готовящимися насилием, сырым программным. Оппозиция лишена доступа к радио и телевидению, а единственная газета ДП, начавшая выходить в этом месяце, хотя и числится независимой, на деле подвергается цензуре.

Лидер АПТ явно надеется отойти «малой кровью»: принести в жертву только сталинскую символику — десятилетие, устарела. Что же касается Энвера Ходжи и социалистического выбора, то они, как явствует из опубликованной на прошлой неделе предвыборной платформы партии, попрежнему остаются вне всякой критики и сомнений.

По словам Р. Алиа, АПТ «высоко держит голову перед своим народом и миром». Однако ее лидер тем не менее пришлось заявить об отходе «от многих постулатов, касающихся концепции социализма как социального строя, собственности, демократии масс, самой партии». При-

Марина Павлова-Сильванская
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ «НГ»

чина такого поворота в том, что экономическая система, созданная АПТ на основе принципов вавилонского эгоизма, сейчас исчерпала свои возможности. Слово «сейчас» призвано задним числом оправдать «сталинский» эксперимент по проверке идей нерыночного хозяйства на жизнеспособность. В Китае или СССР их несостоятельность еще можно было бы частично объяснить трудностью управлять гигантскими человеческим муравейником, преодолевая бескрайние просторы. Когда-то Э. Ходжа тоже сиром-но говаривал, что «вместе с китадцами албанцы составляют четверть населения мира». Однако после разрыва с ревизионистским Дзюм заповедник железобетонного сталинизма сжегся до 3,3 млн. подопытных кроликов. Казалось бы, герметическая изоляция от тлетворных влияний любукого сорта, а также камерные условия, в которых ставился социальный эксперимент, повышали его шансы на успех. Тем более что появившиеся в Албании после войны крупные фабрично-

производство было в качестве отношения к нему, которое наблюдалось в Англии XIX века. Маркс и Ф. Энгельс. Фордовский конвейер и научно-производственная революция обошли Албанию стороной. Здесь все еще преобладает простой труд, в расчете на который, собственно, и был когда-то сформулирован принцип распределения по труду. Казалось бы, хоть тут, в укроном уголке Балкан, можно рассчитывать на благосклонность социалистической Фортуны. Увы...

Добровольно отторгнувшись от мира и пользующаяся им Албания не просто вегетировала, но и превращалась постепенно в самую отсталую страну континента. Защита принципов обернулась абсурдным дорогостоящим донорством целой нации: за полвека империализм на них так и не покусился. Зато за это время выяснилось: «многие стратегические цели, которые раньше казались очень близкими, на самом деле очень далеки», — так, в частности, оправдала на последней партконференции Р. Алиа опесивший выход Албании из предритой коммунизмом по идеологическим соображениям беспрецедентной самоизоляции. Сценарий, по которому правящая компартия ставит своей целью провести упрямое отступление на новые позиции, уже проигрывался на практике в Польше, Румынии, Болгарии и Китае — не говоря уже о нашем отечестве. Станут ли первые относительно свободные албанские выборы тотальным «голо-сованием против» или же у АПТ есть шанс удержать развитие событий под контролем? А если удержит, то надолго ли? Ведь уже весной этого года, когда сын Э. Ходжи появился на публичной церемонии, толпа встретила его криками «Нику, Нику», недвусмысленно намекая на Чаушеску-юношу и на печальный конец румынского диктатора. Декабрьские взрывы насилия в Эльбасане, Шкодере, Кае и Дурресе тоже не похожи на централизованно европейский «бар-

Сic:

Византизм

ПУСТЬ НА РУССКОЙ ЗЕМЛЕ НЕ БУДЕТ НИ ОДНОГО РАБА!

8 января исполнилось 175 лет со дня рождения князя Петра Владимировича Долгорукова, превосходного специалиста по русской генеалогии и блестящего мастера политического памфлета

И ЕТР Владимирович Долгоруков родился 27 декабря 1816 г. (по ст. стилю) в одной из самых древних русских аристократических фамилий, выведших свой род от мученика князя Михаила Черниговского, казненного Батыем и канонизированного русской православной церковью. Его мать умерла во время родов, а отец — когда мальчику был всего год. Поэтому он воспитывался бабушкой, а с десяти лет находился в Пажеском корпусе, где учился блестяще и был назначен камер-пажем, но за какую-то провинность лишен этого звания. Дорога к придворной карьере была закрыта, и ему пришлось поступить на незначительную должность в министерстве народного просвещения. Малопривлекательная внешность, прихрамывающая походка, разочарование в своих надеждах и претензиях, без дела, но с очень значительным состоянием — юный князь прожил жизнь в Петербурге в кругу молодых людей «наглого разврата», и его имя связывалось с самыми некресивыми поступками (и, в частности, с изговетом «диплома рокозоса» для А. С. Пушкина — но об этом ниже).

Вскоре, однако, он посвящает себя науке генеалогии и добивается на этом поприще очень больших высот. В 1841 году уезжает в Париж, он издал там под псевдонимом

«граф Альмагро» «Заметку о главных фамилиях России», бросающую тень на нравственность описываемых. Но еще больше оказалось обижены тем, что их фамилии не были вообще внесены в реестр графов Альмагро.

Появление «паксивил» вызвало тут же, в начале 1843 года, приказ вернуться. В Кронштадте его арестовали, отобрали бумаги, а самого отвезли в III отделение. В мае по распоряжению императора опытный генеалог был отправлен в Вятку служить под присмотром губернатора. Долгоруков заявил протест, сославшись на «права и волюнтаризм дворянства», и тогда Николай I велел освидетельствовать умственные способности стропившего князя. Впрочем, постановление о службе было отменено, и Долгоруков жил в Вятке как частное лицо, хотя и под строгим полицейским надзором.

Спустя три года он получил разрешение на повсеместное проживание, кроме Петербурга, и поселился в своей тульской вотчине, занимаясь хозяйством и генеалогическими изысканиями, тяжело переживая вынужденное безделье и оставаясь тем же дерзким и бескомпромиссным человеком.

«Российская родословная книга» (1-я часть вышла в 1853г., а к 1856 г. был опубликован уже и 3-й том) упростила за Долгоруковым репутацию выдающегося специалиста по русской генеалогии. Перед ним стали записывать, лестию, подкупом и обманом стараясь обеспечить себе почетное место в его справочнике.

После 1855 года князь Долгоруков по-прежнему не оставался в стороне от той кипучей деятельности, которая развертывалась в правительственных кру-

гах в первые годы царствования Александра II, и предпринял решительные шаги, чтобы занять в подготовке реформ то место, на которое он считал себя вправе по рождению и уму. Но на его пути стала либеральная бюрократия, для которой он со своими феодальными замашками был так же неприемлем, как и для придворной камарилли, которая не могла простить ему его юношеских грехов.

Разочарованный в своих честолюбивых планах, уязвленный в своем самолюбии, убедившись в неадекватности намеченной цели (говорили, что он мечтал на пост министра внутренних дел), Долгоруков «отряхнул прах от ног» и 1 мая 1859 года выехал через Одессу за границу, чтобы больше не вернуться, бросив на родине жену, с которой он был не в ладах, и малолетнего сына. Свой выезд из России Долгоруков объяснял желанием водворить старинный котедль родового боярина XVI века — «обычай, вкреннившийся в нравы и не заключавший в себе ничего предосудительного». Второй причиной своего отъезда он считал стремление «исказать всю правду русскому правительству». «Что же до сволочи, составляющей в Петербурге царскую дворню», — писал он в III отделение из Парижа в 1860 г., — «пусть эта сволочь узнает, что значит не допускать до государя людей умных и способных. Этой сволочи я задам не только соли, но и перцу!»

Уже в начале 1860 г. он выступил на французском языке книгу, прославившую его как публициста — «Vérité sur la Russie» — и на следующий год издал ее в двух томах под названием «Париж в 1860 г.» — пусть эта сволочь узнает, что значит не допускать до государя людей умных и способных. Этой сволочи я задам не только соли, но и перцу!»

Постановлением Сената Долгоруков был лишен дворянского титула и прав состояния и к вечному изгнанию, а его имя было запрещено. Именно тогда появились и обвинения в причастности Долгорукова к ано-

нимым письмам, полученным Пушкиным перед смертью.

Из-за судебных преследований Долгоруков переехал из Парижа в Бельгию, потом в Голландию и Англию, позже жил в Швейцарии. Повсюду возил за собой типографию, издавал собственный журнал «Будущность», «Правдивый», «Листки» и другие произведения, регулярно сотрудничая с «Колоколом». Однако, ставясь с годами все неуживчивее и сварливее, он сумел рассориться и с Герценом, и с Огаревым, и с Бакуниним, которые тем не менее видели в нем «борца за общее дело».

Его попытки установить контакты с официальной Россией — к этому его побуждали семейные (оставивший сына) и имущественные соображения — ни к чему не привели. Серьезно захворав, он умер 6 (18) августа 1868 года. Его некролог появился в «Колоколе» и был

написан Герценом, с которым Долгоруков помирился уже на одре болезни.

Враги и друзья одинаково признавали в Петре Владимировиче Долгорукове ум и талант ученого и публициста, но его крайне отвратительный характер наносил непоправимый вред его репутации. «Он был очень умен и учен, но имел дурной нрав и злой язык», — писал князь Н. С. Голицын. «Хотя он был человек несомненно весьма образованный и ученый, но пользовался репутацией завистливого, мелочного и вообще человека неприятного характера», — отзывался князь А. В. Мещерский. «Умный человек, но очень резкий на язык», — считал А. И. Герцен и в другом месте снова повторял: «Каналья, но очень умный человек».

* * *

Политические статьи князя Долгорукова выходили в нашей стране лишь один раз — в 1934 г. в кооперативном издательстве «Север» (бывшее книгоиздательство братьев Сабашниковых) вышел его «Петербургские очерки. Памфлеты эмигранта. 1860—1867», подготовленные знаменитым историком П. Е. Щеголевым и С. В. Бахрушиным.

«НГ» перепечатывает из этого сборника первый очерк, первоначально опубликованный 27 марта 1862 г. в журнале «Правдивый».

Да лебедь рвется в облака,
Рак плывет назад, а щука тает в воду.

Эти слова крыловской басни «Лебедь, рак и щука» вполне применимы в настоящее время к петербургскому правительству. Правду сказал вам четыре года тому назад Н. Н. (хотя сенатор, а человек умный): «У нас, в России, пошла всеобщая игра в ералаш, которая со временем уступит место игре в бескозырную!»

Чтобы объяснить нынешнее положение дел при дворе, необходимо бросить взгляд назад.

Государь, не имеющий определенной политической системы и вовсе не понимающий дел, даже самых несложных, всегда шел то вправо, то влево, беспрестанно меняя свое направление и особенно склоняясь к испугу и малейшим событиям, выходящим из обиходной колеи. В прошлом году, издав Положение о крестьянах и вместе с тем расстав по тульским генерал- и флигель-адъютантов, людей не только не нужных, но и по-настоящему вредных, которые щипками и пулями хотели приучить крестьян к своему господству, вдруг перелугнул был варшавскими событиями. Не имея никаких политических понятий, он не догадался, что неудовольствие можно уничтожить только либеральным направлением, а что гнет и давление увеличивает неудовольствие; он не догадался, что стремление к беспорядкам уничтожается просвещением, а развивается невежеством, и вместо того, чтобы распространить просвещение, он допустил открыть гонение на университеты. Издав самые нелепые постановления насчет студентов, государь уехал на южный берег Крыма, оставив власть в Петербурге в руках стародура. Пока государь прогуливался под миртами и тополями Ливадии и прислушивался к плеску волн Черного моря, в Петербурге, в Москве и в Варшаве стародуры творили черные дела, а между тем через телеграф беспрепятственно пугали государя. Таким образом они выхлопотали у него объявление в осадном положении Царства Польского и западных губерний и закрытие Петербургского университета, имевшее столь горестные последствия. Когда после закрытия университета между оскорбленными студентами обнаружилось весьма поистине неудовольствие, петербургские паши: великий князь Михаил Николаевич, Игнатьев, Шувалов и Паткуль спросили по телеграфу у государя, каким образом поступить со студентами. Государь отвечал им: по-отечески. Паши пришли в недоумение: что значит это слово? К ним на совет явился долговолый, полоумный, трехполосный Панин и объявил, что, по его понятиям, поступить по-отечески значит: высечь розгами! К счастью студентов, граф Блудов, узнав об этом, поехал к великому князю Михаилу Николаевичу и упрямил его не делать подобной мерзости. Таким образом, студенты спасены были от розог и обрзаны этим тому просвещенному и честному старцу, который еще в 1848 году спас университеты от уничтожения, умолив Николая Павловича не закрывать университетов, что Независимый хотел было сделать!

Наступил октябрь месяц: государь все еще жил в Ливадии. Наконец и он увидел, что дела в Петербурге не клеятся и отразился в сознательный путь. За пять дней до проезда его через Москву в ней произошла знаменитая самая отвратительная Крейдовская бойня студентов. Павел Алексеевич Тучков (человек бесспорно добрый) поступил со слабостью и с робостью ребенка, а обер-полицеймейстер граф Крейд и товарищи его полицеймейстеры вели себя, как разбойники в лесу. В тюрьмах и больницах были еще студенты, избитые, перерезанные, и среди этого важного события государь не понял, что ему следует остановиться в своей перепропетальной столице и вниманием, участием, добротой успокоить оскорбленную и справедливо раздраженную Москву. Вместо того государь с тульского шоссе проехал прямо на станцию петербургской железной дороги, где он наехал выразить ни одного слова упрека Тучкову, ни одного слова негодования Крейду и полицеймейстерам; напротив, выказал такое совершенное непонимание обстоятельств, дел и людей, что благодарил Тучкова и Крейду за сохранение порядка в городе; потом преспокойно кушал чай и затем отправился в Петербург.

Когда государь возвратился в Петербург, граф Блудов, князь Горчаков и генерал Милотин рассказали ему, что студенческие истории производят самое плачевное впечатление и в России, и за границей, о чем его величество и не догадывался до тех пор. В России еще, положим, ничего: на это есть III отделение, Петропавловская крепость и Сибирь; но за границей: вот что скверно! Известно, что петербургское правительство не боится ни бога, ни совести, но трепещет перед европейской гласностью, в особенности перед гласностью на французском языке...

Тут решился вызвать из-за границы великого князя Константина Николаевича, который в течение лета отправился путешествовать на неопределенный срок. Я говорю: «неопределенный срок», потому что великий князь, уезжая, сам не знал, когда ему возможно будет возвратиться: ближняя царская дворня весьма желала его удаления и сильно противилась его возвращению...

С возвращением великого князя положение дел приняло иной оборот. Он посадил своего друга Александра Васильевича Головина в министры просвещения, а друга Головина, Михаила Христофоровича Рейтерна, — в министры финансов; сблизился с министрами внутренних дел и военным, находится в хороших отношениях с графом Блудовым и с генералом Черкиным, выжил из министерства всем ненавистного Муравьева, оказывает князю Горчакову наружное внимание и уважение, которое людям, не знакомым с истинным положением дел, не позволяет и догадываться о взаимной нелюбви друг к другу этих двух особ. Таким образом, великий князь в совете министров имеет решительный перевес. Против него говорить может один Панин, но Панин слишком труслив и слишком придворноблаглив (если можно так выразиться), чтобы вступить в открытую борьбу с человеком, имеющим власть в руках и силу при дворе. То же самое следует сказать и о бароне Корфе, новом начальнике III отделения собственной канцелярии. Что же касается до остальных министров: Адлерберга-Минина, князя Василия Долгорукова, Анненкова и Пришвицкого, то эти четыре индивидуума тупоумны, безгласны, и редко один из четырех начнет о чем-нибудь рассуждать в Совете, а если и начнет, то уж непременно пошлет такую ерунду, что доставит великому

«У НАС, В РОССИИ, ПОШЛА ВСЕОБЩАЯ ИГРА В ЕРАЛАШ, КОТОРАЯ СО ВРЕМЕНЕМ УСТУПИТ МЕСТО ИГРЕ В БЕСКОЗЫРНУЮ!»

князю и приятелям его предмет разговоров и смеха дня на три. Теперь великий князь имеет в виду: Панина заменить князем Оболенским; Анненкова заменить Татариновым; князя Василия Долгорукова кем-нибудь из своих мориков; Николая Алексеевича Милотина сделать министром внутренних дел, а Валуеву посадить на место Пришвицкого; князя Барятинского на Кавказе заменить графом Муравьевым-Амурским. Когда все это будет совершено, тогда останется великому князю докончить свое дело и исполнить свое давнее желание, заменив князя Горчакова князем Лобановым, нынешним посланником в Константинополе.

Теперь необходимо рассказать вам положение и взаимные отношения в настоящую минуту наших главных деятелей, наших государственных кашеваров.

Государь, как вам известно, добрый человек и желает добра, но трудно встретить подобное совершенное непонимание дел и совершенное незнание людей. Когда он в 1857 году приступил к освобождению крестьян, то сказал одному из приближенных к нему лиц: «В шесть месяцев все будет кончено и пойдет прекрасно!» Теперь он продолжает проявлять подобную же неадекватность в государственных делах. Ему страстно хочется, чтобы об его либерализме писали, кричали, а самодержавной власти из рук выпустить не хочет. Он желает, чтобы в журналах и книгах его расхваливали, а между тем боится гласности и об отмене цензуры слышать не хочет. Желает, чтобы повторяли, что он второй Петр I, а между тем умных людей не только не отыскивает, подобно Петру I, но еще не любит их и боится: ему с умными людьми неловко. Наконец, он вполне убежден, что стоит ему что-нибудь приказать, чтобы это было тотчас исполнено; что стоит ему подписать указ, чтобы указ был исполнен. Нигде в мире не найдешь совета министров, составленного подобно петербургскому: между этими господами, которые вместе сидят, вместе рассуждают и должны бы управлять вместе, сообща, между этими господами не только различие совершенное, но и противоречие во взглядах: точно лебедь, рак и щука крыловской басни. Государь этого никак и понять не может.

Расположение дня у государя следующее. Встает он часов в восемь, одевается и совершает пешком, при какой бы то ни было погоде, прогулку в Петербурге около Зимнего дворца по тротуару, а в Царском Селе около пруда в саду; возвратившись во дворец, пьет кофеи, глаз на глаз с своим доктором Енохиным; потом отправляется в ретирадное место, где заседание происходит оригинальным образом. Его величество наследовал от своих отца и дедов тугость на пищеварение и в бытность свою на Кавказе в 1850 году, попробовав курить кальян, заметил, что кальян много способствует его пищеварению. Итак, его величество, вовек где пододает, начинает курить кальян и курит, доколе занятие это не унеприятит полным успехом. Перед государем поставлены огромные ширмы, а за этими ширмами собираются лица, удостоенные, по особой царской милости, высокой чести разговоров своим завладев государю во время курения кальяна и совершения прочего... Лица эти получили в Петербурге прозвище «кальянчиков», и множество генерал-адъютантов, флигель-адъютантов и придворных добивается всевозможными интригами высокой чести поступить в почетный круг кальянчиков. Неудача их благородных, возвышенных стремлений глубоко огорчает этих достойных сановников, исполняет горечью их полезную жизнь, блугает отчаяние посвященную...

Пока государь курит кальян и ожидает его благотворного действия, кальянчики рассказывают разные анекдоты, забавные, скандальные и прочие. Между ними особенно искусством рассказывать и смеяться государя отличают Александр Адлерберг и генерал-адъютант Огарев; они мастера, что называется, по-русски привирать, а подчас и выдумывать анекдоты для вящего развеселения озобоченного монарха. К числу кальянчиков принадлежат: граф Эдуард Баранов, барон Ливен, князь Матв. Толстой, оба графа Ламберты, генерал Герднер, Н. Тимашев, граф Ферен, князь Паскевич, граф Шувалов (бывший воевода шпонов); подчас допускаются, на один раз, люди, которые вне себя от радости подобному отключию... Андрей Иванович Сабуров не может утешиться, что не попал еще в кальянчики...

Окончив это полезное занятие, государь идет к императрице и пьет с ней чай; потом возвращается к себе в кабинет, садится за письменный стол, и тут начинается подпись или, правильнее, подмахивание подписи на бумагах, вораками лежащими на царском бюро. Бумаг государь не читает, да и правде сказать, если бы и захотел читать, то времени не достает. При нашей русской централизации до государя доходят бумаги о всяких пустяках, и он едва успевает их подписывать, не только читать. Если бы кому-нибудь вздумалось положить на цар-

Синий стол указ о назначении митрополита Филарета командиром гвардейского корпуса, то и эти бумаги, наверно, удостоились бы царской подписи.

Между тем часов в одиннадцать являются министры к докладу. Хотя существует, с декабря 1857 года, то есть с ноября 1861 года гласно, Совет министров (четыре года пребывавший, словно какое-нибудь преступление, под кровом тайны официальной — тайны, разумеется, всем известной), хотя все вопросы должны бы обсуживаться сообща в Совете министров, однако министры сохранили личные отдельные доклады, что им доставляет драгоценную для них возможность спастись частью своего дела от контроля товарищей и еще более ценную ими возможность пакостить друг другу. Они вредят ходу дел и наносят ущерб пользам России, но кто же, поступив в третий класс табели о рангах, думает о пользе России? Об ней имеют заботу только люди малочисленные или несудачные...

Министр военных является с докладом почти каждый день; управляющий горским министерством, великий князь Константин Николаевич, приезжает, когда ему угодно; начальник III отделения собственной канцелярии имеет право являться в полдень, когда пожелает, хоть каждый день; министр иностранных дел имеет два доклада в неделю; председатель Государственного совета, начальник II отделения собственной канцелярии и министр финансов имеют по одному докладу в неделю; прочие министры для приезда к докладу должны испрашивать дозволение государя.

В час пополудни, по четвергам, государь идет в Совет министров; где посторонние зрители, если бы они были допускаемы, могли бы, как я сказал выше, любоваться до смеха деятельностью лебедя, щук и раков. В прочие дни государь отправляется на развод. После развода он делает визиты, посещает членов своей фамилии; посещает разные заведения, прогуливается в экипаже и пешком; возвращается во дворец, занимается снова подмахиванием подписи к бумагам и, наконец, отправляется обедать к императрице. В половину пятого часа садится за стол; почти всегда бывает несколько лиц приглашенных. После обеда государь курит сигары; потом в скором времени удаляется к себе и ложится спать до семи часов. В семь часов приходит к нему императрица с детьми; дети пьют чай у него. В восемь часов императрица с детьми уходит; государь занимается опять подмахиванием

визитом подписи к бумагам. В девять часов он идет к императрице и пьет у ней чай. Если есть приглашенные на вечер, то он садится с ними играть в карты; если нет, то садится к особому столу, на коем приготовлены карандаши, кисти, краски и тушь, и занимается делом важным и полезным... рисованием новых форм мундиров, панталонов, кирзов, касок и прочих русских государственных учреждений, на которые столь обильно его богатое поэтическое воображение. Иногда вечер у императрицы заменяется поездкою в театр. Часов в одиннадцать императрица идет почивать. Государь возвращается сперва в свой кабинет, в коем свечи горят часу до второго, но государь не остается в кабинете; он отправляется куда-нибудь; часу в первом или в час возвращается к себе, занимается подмахиванием подписи к бумагам и в половине второго или часа в два ложится спать.

Этот обыденный порядок изменяется иногда поездками на охоту, и, судя по рассказам тех, кому случалось встречать царские поезда, охоты эти отличаются большою веселостью... Ужину на этих охотах бываю отличные и, говорят, продолжительные...

Лица, которые ему представляются, государь обыкновенно принимает в полдень, часу в первом; делает несколько вопросов, большую часть отвыршистых; но распришати как следует или вести разговора не умеет, и вообще всякий разговор с человеком, не принадлежащим к кругу его приближенных, тяготив государя.

Императрица Мария Александровна в первые годы своего пребывания в России пользовалась репутацией женщины необыкновенно умной. При пустом, легкомысленном дворе Николая, который в последние годы своей жизни любил употреблять в разговоре с женщинами тон самый грязный, самый циничный, при этом николаевском дворе, который умел безвозвратно убит в России всякое уважение к долору, появление среди этого круга молодой женщины, отлично воспитанной, поразило всех. Приличие ее обхождения, ее молчаливость, ее скромность (скрывающая, впрочем, поодочную долю гордости) заставили принять ее за женщину необыкновенно умную. Холодность ее вежливости, вежливости отменной, но с самой сухой и почти отдаленной, приспана была желанно не вмешиваться в дела, чтобы не навлечь на себя гнева грозного свекра. Ее отчуждение от всех, ее любовь к уединению приспаны были осторожности, глубокомыслию и, наконец, отвращению, которое, как полагают, внушал ее жалкий николаевский двор. Все это придавало ей в России огромную популярность. Наконец, муж ее вступил на престол; тут обилие упало, все обнаружилось, и популярность, какую пользовалась императрица в бытность свою цесаревною, совершенно исчезла. В первые месяцы своего царствования Александр Николаевич советовался с Марией Александровной, которая некогда присутствовала даже при докладах министров. Но едва только несколько месяцев, и поближенные государя, канцелярия или, выражаясь по-русски, ближняя дворня царская, стали нахвастывать Александру Николаевичу, будто по России занесся слух, что Мария Александровна им управляет. Для человека с твердым характером подобный слух показался бы смешным; люди энергичные любят советников и советниц (а нарочно выражаются так, потому что, если умные мужчины видят вещи более женщины, зато умные женщины весьма часто смотрят на вещи более тонко и более ясно, чем мужчины). Люди энергичные не только не боится советов, но идут их, нахрапом на них, но для человека с характером слабым, как Александр Николаевич (ни умривство, ни многочисленные всплывши вовек не суть признаки твердости характера), для такого человека слух, будто им управляет жена, был настоящим огорчением. Царская дворня получила полный успех: государь не только перестал говорить о делах с императрицей, но еще начал с нею обходиться довольно резко и не всегда вежливо. Ныне, если императрица желает для кого-нибудь выхлопотать у государя что-нибудь, то обращается к посредству министров. Она видит, что все идет плохо, но не решается вмешиваться в дела. Ум ее, ясный и небожанный кругом политик и венец, не видит далеко вперед; умственный круг ее не обширен. Она много читает, имеет большие познания, но для императрицы две первые обязанности: знание людей и знание своего края, а из науки книжной никак нельзя извлечь вполне ни того, ни другого: для этого необходима наука жизни, которая приобретает лишь от общения с людьми, от бесед с ними, от знакомства с их страстями, с их прерасудками, с их интересами. Императрица любит уединение и малочисленное общество, а в ее звании это составляет настоящий порок; ее обвиняют в недоступности, в гордости, и популярность ее исчезла. Искренню дружбу питает она лишь к двум лицам, с коими находится в деятельной переписке: к великой княгине Ольге Николаевне и к своей бывшей гувернантке, госпоже де Гранси (Senarclens de Grancy), из швейцарской фамилии, поселившейся в Гессене. Но великая княгиня Ольга Николаевна оставила Петербург шестнадцать лет тому назад и нынешней России знать не может, а госпожа де Гранси никогда не могла знать России. В Петербурге некоторую степень доверенности от императрицы пользуется лишь Анна Федоровна Тютчева, воспитательница молодой великой княжны. Анна Федоровна — женщина умная, образованная, с направлением просвещенным и вполне достойная уважения, но коротких бесед с одною особою, какие бы, впрочем, ни были ее ум и прекрасные качества, недостаточно, чтобы знать Россию и знать людей. Императрица, женщина вполне добродетельная, одарена большою силою нечувствительности (force d'inertie), но не имеет никакой энергии, ни малейшей предприимчивости. Она видит, что все идет скверно, что государя обманывают и обкрадывают, Россию грабят, дела лугают, императорскую фамилию ведут к большому бедствию; она все видит, понимает, проливает вихолюмку горные слезы и не решается вмешаться в дела. А кто же бы имел более ее права в них вмешиваться? Ее участь соединена с участью государя; ее дети — дети государя. Если бы она стала прямо, открыто, громкогласно говорить истину, обличать дураков и мерзавцев, окружающих ее мужа, кто бы мог ее заставить молчать? Мать шести великих князей, мать наследника престола, кто бы с нею могли сделать? Ровно ничего. Нельзя же было бы ее высылать из России, ни сослать в Сибирь, ни посадить в казематы... Она не умеет пользоваться своим положением...

Вступительная заметка и публикация Игоря ЗАХАРОВА.

КУЛЬТУРА

«...ДАЙ ПОЛИЗАТЬ КРОВИ»

Олег Борисов сыграл в «Слуге» Гудионова и в канун Нового года — получил золотую «Нику» за лучшую роль года. Между тем «Слуга» не пользуется зрительским успехом; фильм довольно быстро исчез с экранов. Работа Борисова, так высоко оцененная сейчас коллегами-кинематографистами, прошла мимо — или почти мимо — советского народа.

А. Караулов

СЕНЬЮ 1987-го Борисов мог умереть. Несколько дней, когда подкачали искусственную почку, он был в полном смысле слова на волосок от смерти.

Давно известно: у опасных болезней самые длительные периоды. Так и здесь: он спался дачу от жучка, обрызгав дом какой-то гадостью, вот и надвинулся. А через месяц — месяц прошел! — и началось...

Как только он пришел в себя и стал хотя бы слабо, но разговаривать, к нему в Боткинскую в крошечный бокс, где и развернулось то было негде, пришли Абрашитов и Миндадзе. Вместо полагавшихся фруктов и зелени принесли обожженных подушками. Борисов попробовал дышать. Борисов попробовал дышать. Борисов попробовал дышать.

В «Слуге» есть определенная доля сознательно созданной интерпретационной бессмыслицы. Чего стоит, например, одна тирада Андрея Гудионова (именно так, в кавычках) женщине: «Я тебя искал, я погиб на поле брани, а ты утонула в реке, но теперь я тебя ни за что не отпущу...»

Позже, когда фильм вышел на экраны, Абрашитов пояснил: «Поводом к появлению «Слуги» стала статья в одной из центральных газет о карьере крупного коррупционера...»

Кроме того, если говорить о другом персонаже фильма — Гудионове, то само чиновничество, то здесь нас интересует явление категории дьявола, существующей вне времени и пространства, во все времена, «материализующейся» сегодня в образе крупного чиновника.

А Борисов все время вспоминал другую фразу Абрашитова, как-то брошенную на одной из репетиций: «Он ведь человек, — говорил Абрашитов о Гудионове, — но если приглядеться, то... у него — коптыца...»

Действие новелл-этиюд, составляющих «Слугу», это не рассказ о нашей жизни, не ее панорама в разных ракурсах, а отражение Системы — того, что Абрашитов называет «Идеей».

В «Слуге» личность растворяется в принципе. Гудионова нет, он не человек. Он — реальное, живущее своей собственной самостоятельной жизнью (как нос майора Ковалева) отражение Системы. Вот и гуляет это отражение по жизни: в образе человека, что станет не по себе...

Прежде всего он решил, что сыграет не дьявола, а человека, но «чуть-чуть», как бы тайком давал понять, что он не человек, а Дьявол: все вроде бы как и должно быть, человек как человек, и вдруг — сцена с волком, когда в Гудионова вдруг мелькает что-то звериное. Потом, когда фильм наберет силу, «дьявольское» — «дай полизаться крови» — будет появляться все чаще и чаще: в какую-то минуту, самую, казалось бы, спокойную, он вдруг ни с того, ни с сего неприятно рыгнет смехом, еще через минуту с такой яростью обдаст взглядом, что станет не по себе...

Не кто-нибудь, а Энгельс, между прочим, предупреждал: «Поскольку человек произошел из царства животных, то ясно, что он никогда не избавится от звериных элементов: вопрос может всегда идти лишь о количественных различиях степени живности или человечности». Это, конечно, метафорическое выражение, но вот в «Слуге» Борисов как раз следил за тем, чтобы «степень живности» и «степень человечности» разделились бы. Андрей Андреевич Гудионова как бы пополам (хотя провести такую границу как раз было сложнее всего).

У Борисова все получилось так, как он хотел. Это все раз подтвердил, что в актерской профессии для него нет ничего невозможного. В «Слуге» вся роль была построена на технике, но его техника была хороша тем, что ее почти не видно, искусство в нем совсем потеряло «прием». Самое замечательное, что Гудионова говорил с людьми не в жестком строгим ритме «глаголом жечь!», а в нежной, на редкость деликатной манере — «и плача, и плача, он отрубил ему голову». Прежде у Борисова нет-нет, да проскальзывали, бывало, какие-то детали и детали, которые он выделял особо, иной раз, также тоже бывало, педантично как с многозначительным нажимом. В «Слуге» ему уже никто не мог поставить это в упор. Он играл — и от всей души наслаждался невероятной сложностью своей роли, ее изысканностью и гиперболической «научностью», ее зловещими прощаниями и прерываниями. Он очень хорошо понимал, что на этот раз он может сказать уже обо всем, хотя именно обо всем, наверное, говорить еще рано...

В «Слуге» нет настоящего времени — это видимость: все события происходят либо в прошлом, либо в будущем, причем (если говорить о будущем времени) происходят уже сейчас. (Но сейчас — это все равно

Удачи

«НГ» НАМЕРЕНА пристально следить за книжными и журнальными новинками, выделяя прежде всего произведения, которые не укладываются в стандарт. Стандартными мы называем случаи, когда в «Огоньке» появляется проза Н. Шмелева, а в «Военно-историческом журнале» — «Майн камф». Ни то, ни другое в сущности не предвещает ничего нового. Это акция — значено для чтения: эти акции — всего лишь знак верности избранной сверхзадаче.

Вот только два примера

«Новый мир» щедро отдавал площадь, оставляя от Солженицына, доброты-традиционной прозе, не учитывая, что по-вести, начинающиеся фразыми типа «Приречная луговая пойма с разбросанными по ней широкими кустами лозняка дружно зеленела поздней осенью отавой», читать сейчас как-то не хочется, несмотря на серьезность темы и авторитетную подпись. Тем не менее чувствуется: в недрах этого влиятельного издания происходит гонимое перемещение.

А теперь — неожиданности

Владимир Корнер. «Наследство» («Октябрь», №4 5—8). Патристический роман о диссидентстве 70-х, написанный автором в возрасте тридцати лет. Неопытность и вторичность в этом тексте — не порок, а достоинство. Молодой Корнер, очевидно, не успел как следует усвоить основы подпольного политекса; в результате подавляющее большинство бывших диссидентов восприняло роман кисло. Автор предисловия к журнальной публикации Игорь Виноградов уговаривает нас не смотреть на эту книгу сквозь призму «Бесов»; тем не менее «Наследство» явно скроено по образу этого шедевра контролеволюционной литературы.

Виктор Соснора. «Дом дней» («Звезда», № 6).

Сначала кажется, что этот текст абсолютно нечитабелен. Но к середине мы начинаем чувствовать себя весьма комфортно. Это заставляет задуматься, ибо роман Соснора — яркий образец антигуманитарной литературы. Герой-повествователь — иммигрант, время от времени на полном серьезе утверждающий, что прилетел с другой планеты.

Стефан Гейм. «Книга Царя Давида» («Иностранная литература», №4 3, 4).

Роман интересен тем, что воспринимается в общественном транспорте; его автор, в свое время не слишком обласканный восточгерманскими властями, нашел в себе силы написать произведение, не обладающее ярко выраженной политической злободневностью. Текст стоит читать хотя бы ради того, чтобы добраться до последней фразы. Она резко переставляет акценты и вынуждает пересматривать роман сначала. Искусством подобных концовок владеют в современной литературе немногие.

Удачи

«НГ» НАМЕРЕНА пристально следить за книжными и журнальными новинками, выделяя прежде всего произведения, которые не укладываются в стандарт. Стандартными мы называем случаи, когда в «Огоньке» появляется проза Н. Шмелева, а в «Военно-историческом журнале» — «Майн камф». Ни то, ни другое в сущности не предвещает ничего нового. Это акция — значено для чтения: эти акции — всего лишь знак верности избранной сверхзадаче.

ЖИТЬ НЕ ПОЛЖИ!

УЕЖАЮТ все: врачи и инженеры, программисты и рабочие, филологи и писатели. Последним будет труднее всего: если тому, чья жизнь и работа не связаны только с русским языком, чаще всего удается адаптироваться, включиться в западный мир, те, кто «выбрал свободу», умея лишь водить пером по бумаге, и принципиально не собирается менять профессию, скорее всего обречены на жизнь в своеобразном зетто, имя которому — эмиграция. Здесь есть свое начальство и свои диссидентские (эмигрантская штука — «вермонтский ЦК» родился неслучайно), есть свои «ононьки» и «наши современники», есть, наконец, свои офшоры и свой андерграунд. И сегодня, в эпоху всеобщего исхода, об этом особенно важно не забывать...

Газета «Русская мысль» выходит в Париже с 1946 года. Это 16-страничный еженедельник, единственный в Западной Европе — на русском языке. Тираж — от непроверенных данных — от 30 до 50 тысяч. Издание обеспечено, имеющее возможность хорошо содержать своих сотрудников и платить высокие гонорары авторам.

Журнал «Мулета» выходит в Париже с 1983 по 1985 год. На третьем номере («Мулета 6», тираж 666 экземпляров) издание прекратилось из-за финансовых трудностей. В числе его авторов были: К. Кузьминский, В. Комар и А. Меламид, Э. Лимонов, Б. Гройс, А. Хаостенко, В. Бахчанян. «Мулета» — журнал, во многом идущий от футуристских изданий начала века. Почему он не смог выжить? По многим это объяснит интервью его издателя, которое мы с незначительными сокращениями перепечатаем из последнего выпуска «Мулеты».

Т: Я к вам пришел с тем, чтобы просить вас опубликовать заявление о выходе в свет журнала «Мулета». Вы о нем слышали?

И: Да, слышала. Во всяком случае ничего хорошего, это я должна сказать вам совершенно искренне.

Т: Ну что же, бывает, ничего удивительного. Знаете, русскоязычные издания настолько разнообразны, что те, кто говорят хорошо об одних изданиях, обычно говорят плохо о других. Это ситуация такая?

И: Да, это правда, конечно, есть некоторая разница в смысле того, что говорят плохо, потому что там не нравится то или другое или, не знаю, что-то такое в каком-то направлении политической ориентации и т. д., то это, конечно, совершенно не важно. Но в данном случае речь идет о том, что журнал в целом очень совсем другого рода удивления.

Т: Ну что вы!

И: Вот так. Я его сама не видела, так что судить не могу, но то, что я слышала. Однако имеется свидетельство сотрудника редакции «Р. М.» о том, что госпожа Иловайская видела журнал «Мулета» до нашей встречи! — Т).

Т: Но там нет даже намека на порнографию!

И: Ну, вы можете быть, у людей разные взгляды на то, что такое порнография.

Т: Да, вот именно. Действительно, у людей могут быть разные взгляды, но это, наверное, не причина для того, чтобы не опубликовать рекламу.

И: Нет, это причина, если о действительно порнографический. Рекламу порнографических изданий мы не публикуем. Это да. Это факт. Другое дело, что я не знаю, потому что я сама его не видела, но я основываюсь на том, что мне было сказано.

Т: Это, наверное, недоброжелатели.

И: Не знаю, не знаю, этого я не могу вам сказать.

Т: Ну уж вы поверьте, что так... И. (переводит): Нет, я не поверю, я посмотрю ваш журнал.

Т: Это хорошо.

И: Дело не в том, чтобы по-Испанский контракт «Виртуозов Москвы» принят в Советском Союзе весьма неоднозначно. Нашлись и такие, кто не увидел в этом шаге ничего, кроме стремления избежать возникающие в нашей стране трудности...

Интервью с редактором газеты «Русская мысль» госпожой Иловайской-Альберти Владимир Котляров (Толстый)

верить, а чтобы посмотреть ваш журнал, что нетрудно сделать, и поэтому после этого я смогу вам сказать.

Т: Безусловно. Но так или иначе я принес вам рекламу. И: Да. У нас была уже реклама, но мы ее отложили именно потому, что считаем, что сначала мы должны выписать, что такое в этом журнале происходит на самом деле.

Т: Ну это ваше право, конечно.

А скажите, если, как вы говорите, ваша газета информационная, значит, в ней не должно быть никаких ограничений.

И: Нет, ограничения есть. Если мы считаем, что публикуется нечто, о чем мы не считаем нужным информировать публику, то мы это не публикуем. И это наше полное право согласно всем законам. Поверьте мне.

Т: Для меня это удивительно, потому что я считал, что русская информационная газета должна информировать читателя обо всех явлениях русской художественной культуры.

И: Русская информационная газета, во-первых, ничего не должна.

Т: А как же, допустим, ведь не разрешают не принимать объявлений в парижские газеты.

И: За исключением тех случаев, когда редакция газеты может указать веские причины, по которым она не может этого объявления принять. Вы просто плохо информированы.

Т: Меня устраивает это объяснение, но вы тогда не напишите об этих веских причинах.

И: Я вам не обещаю, что напишу, я вам скажу, я вам дам ответ. (Однако никакого ответа мне дано не было! — Т).

Т: Но вы говорите, что вы не можете дать объяснение, потому что «по-вашему мнению».

И: Не по моему мнению, а потому, что мне было сказано, что журнал в очень сильной степени порнографический. А порнографическая литература мы не делаем рекламу. Это абсолютно принципиальная установка «Русской мысли». Если я, проглядев журнал, придю к выводу, что он не порнографический, у меня не будет никаких возражений против того, чтобы опубликовать это объяснение.

Т: Во-первых, я вам еще раз подтверждаю, что там нет даже намека на порнографию. Там есть, м. б., так называемая ненормированная лексика, но она уже прочно вошла в русскоязычные издания на всех уровнях, включая и вашу «Р. М.»

И: Мы ее избегаем.

Т: Да, но вам, видимо, не всегда это удается, и я знаю массу примеров, когда у вас... И: Массу вы не можете знать. Вы можете знать один или два примера, когда действительно что-то такое...

Т: Я думаю, что если уж мы с вами так разговаривали, так я скажу и о том, что у вас в газете бываю и куда более страшные для русской идеологии вещи. Например, вы даете рекламу и даже положительные рецензии на совершенно фашистские книги.

И: Что вы имеете в виду?

Т: Ну, например, книжки Н. Дронникова, на которые была не только реклама в каждом номере вашей газеты, когда они выходили, но даже и рецензия, Померанцева, по-моему.

И: А почему книжка Дронникова фашистская? Я ее не читала опять-таки.

Т: Я вам очень советую внимательно посмотреть эту книжку. На мой взгляд, в ней выражена совершенно фашистская идеология.

И: Вы знаете, насчет фашистского оркестра проходил в Москве между гастрольными поездками, превращалась для музыкантов в сплошное мучение. Зачастую мы репетировали в жюксовских «красных уголках», с плохим отоплением, непригодным светом... Не раз делались попытки получить постоянную базу для оркестра, но все безрезультатно. Вот лишь один, впрочем, весьма характерный пример. Несколько лет назад мы узнали о том, что на

Т: На ваше имя. И подписанные.

И: Нам часто присылают анонимные письма, поэтому спрашиваю. (Про себя я удивился, почему это анонимность писем вдруг испугала редактору: чуть не половина материала ее газеты публикуется анонимно, т. е. авторы прятаясь либо за инициалами, либо за вымышленными именами. И ведь это при том, что своими публикациями они представляют позицию русского эмигрантского истеблишмента, казалось бы, от кого скрывать... — Т.) <...>

Т: А как мне сделать в будущем, если я захочу что-то написать, чтобы это все-таки дошло до вас? Если в том, что мои письма не дошли до вас, виноваты какие-то ваши сотрудники, как мне поступить в будущем?

И: Т. е. вы хотите, чтобы я обязательно видела ваш материал?

Т: Да, я хотел бы получить хотя бы аргументированный ответ, почему вы его не печатаете.

И: Дорогой мой друг, вы меня просто удивляете: никогда никакие газеты никому не дают никаких ответов, аргументированных и неаргументированных. Печатают или нет, и все. (Разумеется, по европейским стандартам это так. Не начекалась одна газета — налегалась другая. Но в условиях подавления оппозиционной печати, с которой русский эмигрантский истеблишмент борется отнюдь не парламентскими средствами, когда отка опубликовать рекламу получен в ЕДИНСТВЕННОЙ русскоязычной газете в Европе, — это равносильно убийству журналиста.)

Т: Не понимаю, однако, где вы там увидели порнографию.

И: Я этого не знаю, я вам еще раз повторю, что я ваша-го журнала НЕ видела, я все время ваш это говорю с самого начала нашего разговора. То, что мне было сказано людьми, которым я доверяю, которых я уважаю, но тем не менее это не я. Я отвечаю только за то, что я сама... Ваш журнал я в ближайшее время достану, и его посмотрю, почитаю, и после этого я смогу вам сказать, можем или не можем сделать рекламу.

Т: Хорошо, а как я об этом узнаю?

И: Я могу вам сообщить об этом в письменной форме, могу позвонить по телефону, если вы обязательно этого хотите.

Т: Да, сделайте что-нибудь, пожалуйста!

И: Так дайте мне ваш телефон.

Т: Там все написано на рекламке.

И: Это ваш личный телефон?

Т: Да, у меня ведь нет съеза соседи, поэтому там, где я живу, там и издаю журнал.

И: Всего доброго. Спасибо за аудиенцию.

И: Пожалуйста. Это не была аудиенция. Это встреча.

Т: Да? Тогда спасибо за встречу. Я надеюсь примерно через неделю получить какой-нибудь сигнал.

И: Неделя — это очень короткое время, принимая во внимание Паску. Я думаю, надо считать десять дней.

Т: Хорошо, меня это устраивает. До свидания.

(Ни через десять дней, ни через год после Паски никакого ответа я не получил. — Т).

«Действительно, что другое я могла ответить, оставшись на том посту, который занимаю и который явно не хочу потерять?»

«Р. М.», № 3585, 28 февраля 1985 г., стр. 5, 27-я строка сверху.

— Судите сами. В конце декабря, после двух месяцев пребывания в Испании, мы дали концерты в Москве и Ленинграде. В феврале — вновь Москва и Ленинград. На этот раз выступление вместе с хором из Астурии. Весной — участие в традиционном фестивале музыки в Толляти. АвтоВАЗ — наш главный спонсор, и мы высоко ценим внимание этого трудового коллектива к настоящему искусству.

— Вот вы заговорили о спонсорах. Испанский принц Филипп, под чьим покровительством оказался «Виртуозы Москвы», мне лично напоминает известных из истории русских музыкантов настоящего искусства. Мне кажется, ваш испанский контракт заставит и наших искателей промышленности туманно хохраться руководителей по-июнолу смотреть на финансовые и нравственные проблемы современного отечественного искусства.

— Подписывая контракт, мы не думали об этой стороне дела. Но, судя по реакции прессы на наш отъезд, возможно, вы и правы.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

— В этой стране, надо сказать, довольно высокий жилищный стандарт. Здесь нет квартир, состоящих менее чем из двух комнат.

— Как часто оркестр выезжает за гастролями в Советский Союз?

<

СТИЛЬ ЖИЗНИ

ПАРАДОКС ЭДИПА, или ДУМАЙТЕ О СИНЕЙ ОБЕЗЬЯНЕ!

Только по-настоящему независимой личности свойственно выходить за пределы постулата сообразности

— Что-то как-то у нас порой не совсем так получается, как задумывалось. Может, ошибочка какая-нибудь там, вначале?

— Вы, по-моему, слишком мягко выражаетесь. Во-первых, «получается» всегда — не так и у всех — не так, как задумывалось вначале. Потому что результаты всегда расходятся с целями. Но именно в полагании целей с непредрешенным результатом — это и есть проявление личности. Только по-настоящему независимой личности свойственно выходить за пределы постулата сообразности.

— А это что такое? — Это мой термин. Слово «сообразность» я откопал у Дала, оно соответствует русскому знаку «большой палец вверх». Так вот, так называемые «нормальные» люди довольствуются жизнью — ее проявлениями, которые существуют как бы сами по себе, их никто не подталкивал и никто не провоцировал. Такие люди живут «внутри» реальности. Они стремятся к ней адаптироваться и не теряют риска. Люди, которые нарушают постулат сообразности — рискуют. Причем рискуют не потому, что надеются на этом заработать — деньги или очки, — а просто потому, что не рисковать не могут. Они не могут адаптироваться к действительности. Дни должны ее преобразовывать. Таким образом человек выражает свою свободную волю и чувствует себя собой. Это вот-вот, вот тут мы и подошли к самому интересному. Когда вы говорили о том, что у нас не все в порядке, вы ведь имели в виду политические события?

— Мне вспоминаются слова о чужой трусливой немецкой философии, которая вместе с тем, чтобы заработать себе определенный капитал на политике, занимается вопросами вечными, формируя те самые ценности, которые на многие годы определили духовное развитие человечества. Духовное — а значит, и социальное. Мы исповедовали несколько иные идеалы и создали себе иные ценности. Так что правдивее было бы спросить, какие духовные заблуждения заставили нас застрять в политическом тупике? В социальном упике?

В политической жизни наиболее наглядно, как начальные цели и расходятся с результатами. онятно, что волна, которую выводит лидер, всегда переваливает через нее самого, иногда росто смывая. Разное отношение политика к происходящему закладывается в том, чтобы ли- еру, который подхватит эту олу, чтобы... изменится само, у, либо соответствовать новым обстоятельствам. Превратиться самому в нового лидера. езависимость политика — его озание непредрешенности ре- ультата. Термин «непредрешенность» возник в политичес- ой жизни России между февра-

Зачем человеку рисковать, не зная заранее результата, выясняет в беседе с психологом Вадимом ПЕТРОВСКИМ корреспондент «НГ» Маргарита ХЕМЛИН.

лем и октябрем семнадцатого года, когда часть общественных сил полагала, что нужно достичь определенных целей, не предвещая, что произойдет дальше. Мне кажется, что здесь есть что-то, что рифмуется с современной ситуацией. Я лет пятнадцать назад читал разные книжки и надеялся найти такую экономическую модель, которая могла бы предсказать развитие общества. Точно, математически предсказать. Однако это была наивность, внешняя временем.

— Не смиритесь очень трудно. Обидно без конечных-то целей. — Обидно. Но если мы займем позицию поиска идеалов, разумеется, всеобщих, — то все полетит прахом, если же мы будем довольствоваться ситуацией непредрешенности... Тогда есть риск. Люди, которые нарушают постулат сообразности — рискуют. Причем рискуют не потому, что надеются на этом заработать — деньги или очки, — а просто потому, что не рисковать не могут. Они не могут адаптироваться к действительности. Дни должны ее преобразовывать. Таким образом человек выражает свою свободную волю и чувствует себя собой. Это вот-вот, вот тут мы и подошли к самому интересному. Когда вы говорили о том, что у нас не все в порядке, вы ведь имели в виду политические события?

— Мне вспоминаются слова о чужой трусливой немецкой философии, которая вместе с тем, чтобы заработать себе определенный капитал на политике, занимается вопросами вечными, формируя те самые ценности, которые на многие годы определили духовное развитие человечества. Духовное — а значит, и социальное. Мы исповедовали несколько иные идеалы и создали себе иные ценности. Так что правдивее было бы спросить, какие духовные заблуждения заставили нас застрять в политическом тупике? В социальном упике?

В политической жизни наиболее наглядно, как начальные цели и расходятся с результатами. онятно, что волна, которую выводит лидер, всегда переваливает через нее самого, иногда росто смывая. Разное отношение политика к происходящему закладывается в том, чтобы ли- еру, который подхватит эту олу, чтобы... изменится само, у, либо соответствовать новым обстоятельствам. Превратиться самому в нового лидера. езависимость политика — его озание непредрешенности ре- ультата. Термин «непредрешенность» возник в политичес- ой жизни России между февра-

— Не тогда все отлично устроено: нужно, чтобы одни прогнозы саморазрушались, а другие — самоподтверждались. Нужно просто делать такие прогнозы, которые нужны... — Невозможно, к сожалению. Когда делается прогноз, никто не может знать, каким он окажется. Никто не может знать, какое место в общественном сознании он займет. Общественное сознание нашей страны действительно настолько, что предполагать вообще ничего нельзя.

— Что же нам, митинговать еще сорок лет, пока не умрет последний родившийся в 1917 году? — Думаю, этого делать не стоит. Лучше постепенно перестраивать общественное сознание. Вместо прогнозов и планов сосредоточиться на осмыслении того, что есть. Конечно, мы можем прогнозировать что-то. Я планировал, раз уж такое за-

ятие очень по душе кому-то. Но нельзя выводить нашу сегодняшнюю жизнь из далекого идущих намерений. Сегодня строить жизнь по воображаемому кем-то законам завтрашнего дня — утопия. Гораздо важнее знать, чего мы не должны делать. И прогнозирую — исходить из того, что мы делаем сейчас. Вообще и человек, и общество могут жить в двух режимах. Первый: есть цель — давайте будем стремиться к этой цели. Такой режим убийствен, особенно в столь большом сообществе, как наше... — Не столько большим, сколько нашему... — Гораздо продуктивнее оказывается другой путь, другой режим: очертить, чего не нужно делать. Обозначить запреты и позволить спонтанно развиваться обществу в рамках между «не» и «не». — Разрешено все, что не запрещено? — Да, я это имею в виду. У нас выработался дурная привычка: шахматными фигурами шагать за пределы доски. А основан ограничения — разумные ограничения, — мы сможем свободно развиваться. Вычислять, где шахматную партию на много ходов вперед — занятие в сфере общественного развития — неблагодарное, да и вредное. Непредрешение и саморегуляция — вот два принципа, которые были бы целесообразно усвоить сейчас.

— А не слишком ли мы сыты запретами? — Мы сыты запретами любого рода, только не такими, которые имеют этический смысл. Что же до форм... Возьмем нравственные нормы: позитивно их сформулировать очень трудно. Проще сказать, чего делать нельзя. Евангельские заповеди: «не убий», «не укради»... — Но найдутся люди, которые спросят: а почему, собственно, не убий? — Найдутся. Вот почему о возможности обсуждения запретов такого рода нельзя и думать. Происходит коррекция общественного сознанием прогноза — а заповеди в данном случае прогнозов... — Нильс Бор говорил, что есть вещи, о которых просто нельзя говорить серьезно. Наверное, вы правы, и есть вещи, о которых просто нельзя говорить вслух. Понятия должны быть усвоены как догма.

— Особенно трудно в этом смысле приходится в обществе сменной верховной цели. Такая цель была до недавнего времени в нашем государстве. Коммунизм. Но, известная всем, она каждым корректировалась и реально становилась уже другой. — Вы так серьезно относитесь к прогнозам?

— Я так серьезно отношусь к общественному сознанию. Маркс прогнозировал первую фазу коммунизма со всеобщим террором и уничтожением личности... А Энгельс прогнозировал уничтожение человечества... — И все сбывается... Энгельс — вы имеете в виду СПИД? — Да. Но неизвестно, что это было — прогноз или внушение. — Прогноз или гипноз? А что, такое возможно? — Конечно. Любое учение, которое конструирует жизнь, тем самым ее искажает и имеет огромное влиятельное воздействие. — Неужели марксизм никого не сделал лучше? — Не знаю. Как посмотреть. Марксизм ведь мерит бытие не человеками, а классами... Говоря об обществе в целом, мы превращаем всех — в одного. Это противостоит. Или еще один миф: большинство и меньшинство. Представим себе такую ситуацию: узенькая дверь. С одной стороны стою я. Один. С другой — миллион человек. Согласно правилам хорошего тона и вообще уважения к большинству я должен уступить место миллиону. Что же, они все будут стоять и ждать, пока я один пройду? Задача для пионера.

— АБсурд. — Согласно. Я и сконструировал такой пример, чтобы показать ненормальность всяких рассуждений о праве меньшинства и подчинении ему большинства. Все равно — есть каждый из большинства и каждый из меньшинства. Есть личность. Обозначения «большинство» и «меньшинство» понадобились тогда, когда возникла Одна Общественная Цель — она же не могла вести за собой (или к себе?) каждого, она могла управлять только всеми. И потому один пропуская миллион.

— Но существование полно прогнозов, иногда без них не обойтись. С этим вы согласны? — Согласно. И скажу больше. Дело не в самих прогнозах, а в форме подачи информации. Ведь прогноз — это передача информации. О прогнозе забудут и — будут двигаться по направлению к его осуществлению. В этом смысле очень показательна деятельность наших парламентариев. И союзных, и российских. Когда идут разговоры о национальных расправах, при всей моей любви к гласности, голосую обеими руками за то, чтобы такие заседания были закрытыми. Когда в заголовках газет я вижу такое, например: «Хаос берет Параста», «Мы идем к диктатуре» — я хватаюсь за голову. Ведь можно же сформулировать ту же мысль иначе! Не нужно подталкивать еще и словами. У меня такое ощущение, что люди, постоянно говорящие о голоде, об угрозе катастрофы, не понимают, что это коснется и их. Нужно думать, как представлять информацию, особенно такого рода. В наших парламентах, на телевизионном радио, в газетах, по-моему, нет

— Я так серьезно отношусь к общественному сознанию. Маркс прогнозировал первую фазу коммунизма со всеобщим террором и уничтожением личности... А Энгельс прогнозировал уничтожение человечества... — И все сбывается... Энгельс — вы имеете в виду СПИД? — Да. Но неизвестно, что это было — прогноз или внушение. — Прогноз или гипноз? А что, такое возможно? — Конечно. Любое учение, которое конструирует жизнь, тем самым ее искажает и имеет огромное влиятельное воздействие. — Неужели марксизм никого не сделал лучше? — Не знаю. Как посмотреть. Марксизм ведь мерит бытие не человеками, а классами... Говоря об обществе в целом, мы превращаем всех — в одного. Это противостоит. Или еще один миф: большинство и меньшинство. Представим себе такую ситуацию: узенькая дверь. С одной стороны стою я. Один. С другой — миллион человек. Согласно правилам хорошего тона и вообще уважения к большинству я должен уступить место миллиону. Что же, они все будут стоять и ждать, пока я один пройду? Задача для пионера.

— АБсурд. — Согласно. Я и сконструировал такой пример, чтобы показать ненормальность всяких рассуждений о праве меньшинства и подчинении ему большинства. Все равно — есть каждый из большинства и каждый из меньшинства. Есть личность. Обозначения «большинство» и «меньшинство» понадобились тогда, когда возникла Одна Общественная Цель — она же не могла вести за собой (или к себе?) каждого, она могла управлять только всеми. И потому один пропуская миллион.

— Но существование полно прогнозов, иногда без них не обойтись. С этим вы согласны? — Согласно. И скажу больше. Дело не в самих прогнозах, а в форме подачи информации. Ведь прогноз — это передача информации. О прогнозе забудут и — будут двигаться по направлению к его осуществлению. В этом смысле очень показательна деятельность наших парламентариев. И союзных, и российских. Когда идут разговоры о национальных расправах, при всей моей любви к гласности, голосую обеими руками за то, чтобы такие заседания были закрытыми. Когда в заголовках газет я вижу такое, например: «Хаос берет Параста», «Мы идем к диктатуре» — я хватаюсь за голову. Ведь можно же сформулировать ту же мысль иначе! Не нужно подталкивать еще и словами. У меня такое ощущение, что люди, постоянно говорящие о голоде, об угрозе катастрофы, не понимают, что это коснется и их. Нужно думать, как представлять информацию, особенно такого рода. В наших парламентах, на телевизионном радио, в газетах, по-моему, нет

— Я так серьезно отношусь к общественному сознанию. Маркс прогнозировал первую фазу коммунизма со всеобщим террором и уничтожением личности... А Энгельс прогнозировал уничтожение человечества... — И все сбывается... Энгельс — вы имеете в виду СПИД? — Да. Но неизвестно, что это было — прогноз или внушение. — Прогноз или гипноз? А что, такое возможно? — Конечно. Любое учение, которое конструирует жизнь, тем самым ее искажает и имеет огромное влиятельное воздействие. — Неужели марксизм никого не сделал лучше? — Не знаю. Как посмотреть. Марксизм ведь мерит бытие не человеками, а классами... Говоря об обществе в целом, мы превращаем всех — в одного. Это противостоит. Или еще один миф: большинство и меньшинство. Представим себе такую ситуацию: узенькая дверь. С одной стороны стою я. Один. С другой — миллион человек. Согласно правилам хорошего тона и вообще уважения к большинству я должен уступить место миллиону. Что же, они все будут стоять и ждать, пока я один пройду? Задача для пионера.

— АБсурд. — Согласно. Я и сконструировал такой пример, чтобы показать ненормальность всяких рассуждений о праве меньшинства и подчинении ему большинства. Все равно — есть каждый из большинства и каждый из меньшинства. Есть личность. Обозначения «большинство» и «меньшинство» понадобились тогда, когда возникла Одна Общественная Цель — она же не могла вести за собой (или к себе?) каждого, она могла управлять только всеми. И потому один пропуская миллион.

— Но существование полно прогнозов, иногда без них не обойтись. С этим вы согласны? — Согласно. И скажу больше. Дело не в самих прогнозах, а в форме подачи информации. Ведь прогноз — это передача информации. О прогнозе забудут и — будут двигаться по направлению к его осуществлению. В этом смысле очень показательна деятельность наших парламентариев. И союзных, и российских. Когда идут разговоры о национальных расправах, при всей моей любви к гласности, голосую обеими руками за то, чтобы такие заседания были закрытыми. Когда в заголовках газет я вижу такое, например: «Хаос берет Параста», «Мы идем к диктатуре» — я хватаюсь за голову. Ведь можно же сформулировать ту же мысль иначе! Не нужно подталкивать еще и словами. У меня такое ощущение, что люди, постоянно говорящие о голоде, об угрозе катастрофы, не понимают, что это коснется и их. Нужно думать, как представлять информацию, особенно такого рода. В наших парламентах, на телевизионном радио, в газетах, по-моему, нет

— Я так серьезно отношусь к общественному сознанию. Маркс прогнозировал первую фазу коммунизма со всеобщим террором и уничтожением личности... А Энгельс прогнозировал уничтожение человечества... — И все сбывается... Энгельс — вы имеете в виду СПИД? — Да. Но неизвестно, что это было — прогноз или внушение. — Прогноз или гипноз? А что, такое возможно? — Конечно. Любое учение, которое конструирует жизнь, тем самым ее искажает и имеет огромное влиятельное воздействие. — Неужели марксизм никого не сделал лучше? — Не знаю. Как посмотреть. Марксизм ведь мерит бытие не человеками, а классами... Говоря об обществе в целом, мы превращаем всех — в одного. Это противостоит. Или еще один миф: большинство и меньшинство. Представим себе такую ситуацию: узенькая дверь. С одной стороны стою я. Один. С другой — миллион человек. Согласно правилам хорошего тона и вообще уважения к большинству я должен уступить место миллиону. Что же, они все будут стоять и ждать, пока я один пройду? Задача для пионера.

— АБсурд. — Согласно. Я и сконструировал такой пример, чтобы показать ненормальность всяких рассуждений о праве меньшинства и подчинении ему большинства. Все равно — есть каждый из большинства и каждый из меньшинства. Есть личность. Обозначения «большинство» и «меньшинство» понадобились тогда, когда возникла Одна Общественная Цель — она же не могла вести за собой (или к себе?) каждого, она могла управлять только всеми. И потому один пропуская миллион.

— Но существование полно прогнозов, иногда без них не обойтись. С этим вы согласны? — Согласно. И скажу больше. Дело не в самих прогнозах, а в форме подачи информации. Ведь прогноз — это передача информации. О прогнозе забудут и — будут двигаться по направлению к его осуществлению. В этом смысле очень показательна деятельность наших парламентариев. И союзных, и российских. Когда идут разговоры о национальных расправах, при всей моей любви к гласности, голосую обеими руками за то, чтобы такие заседания были закрытыми. Когда в заголовках газет я вижу такое, например: «Хаос берет Параста», «Мы идем к диктатуре» — я хватаюсь за голову. Ведь можно же сформулировать ту же мысль иначе! Не нужно подталкивать еще и словами. У меня такое ощущение, что люди, постоянно говорящие о голоде, об угрозе катастрофы, не понимают, что это коснется и их. Нужно думать, как представлять информацию, особенно такого рода. В наших парламентах, на телевизионном радио, в газетах, по-моему, нет

— Я так серьезно отношусь к общественному сознанию. Маркс прогнозировал первую фазу коммунизма со всеобщим террором и уничтожением личности... А Энгельс прогнозировал уничтожение человечества... — И все сбывается... Энгельс — вы имеете в виду СПИД? — Да. Но неизвестно, что это было — прогноз или внушение. — Прогноз или гипноз? А что, такое возможно? — Конечно. Любое учение, которое конструирует жизнь, тем самым ее искажает и имеет огромное влиятельное воздействие. — Неужели марксизм никого не сделал лучше? — Не знаю. Как посмотреть. Марксизм ведь мерит бытие не человеками, а классами... Говоря об обществе в целом, мы превращаем всех — в одного. Это противостоит. Или еще один миф: большинство и меньшинство. Представим себе такую ситуацию: узенькая дверь. С одной стороны стою я. Один. С другой — миллион человек. Согласно правилам хорошего тона и вообще уважения к большинству я должен уступить место миллиону. Что же, они все будут стоять и ждать, пока я один пройду? Задача для пионера.

— АБсурд. — Согласно. Я и сконструировал такой пример, чтобы показать ненормальность всяких рассуждений о праве меньшинства и подчинении ему большинства. Все равно — есть каждый из большинства и каждый из меньшинства. Есть личность. Обозначения «большинство» и «меньшинство» понадобились тогда, когда возникла Одна Общественная Цель — она же не могла вести за собой (или к себе?) каждого, она могла управлять только всеми. И потому один пропуская миллион.

— Но существование полно прогнозов, иногда без них не обойтись. С этим вы согласны? — Согласно. И скажу больше. Дело не в самих прогнозах, а в форме подачи информации. Ведь прогноз — это передача информации. О прогнозе забудут и — будут двигаться по направлению к его осуществлению. В этом смысле очень показательна деятельность наших парламентариев. И союзных, и российских. Когда идут разговоры о национальных расправах, при всей моей любви к гласности, голосую обеими руками за то, чтобы такие заседания были закрытыми. Когда в заголовках газет я вижу такое, например: «Хаос берет Параста», «Мы идем к диктатуре» — я хватаюсь за голову. Ведь можно же сформулировать ту же мысль иначе! Не нужно подталкивать еще и словами. У меня такое ощущение, что люди, постоянно говорящие о голоде, об угрозе катастрофы, не понимают, что это коснется и их. Нужно думать, как представлять информацию, особенно такого рода. В наших парламентах, на телевизионном радио, в газетах, по-моему, нет

— Я так серьезно отношусь к общественному сознанию. Маркс прогнозировал первую фазу коммунизма со всеобщим террором и уничтожением личности... А Энгельс прогнозировал уничтожение человечества... — И все сбывается... Энгельс — вы имеете в виду СПИД? — Да. Но неизвестно, что это было — прогноз или внушение. — Прогноз или гипноз? А что, такое возможно? — Конечно. Любое учение, которое конструирует жизнь, тем самым ее искажает и имеет огромное влиятельное воздействие. — Неужели марксизм никого не сделал лучше? — Не знаю. Как посмотреть. Марксизм ведь мерит бытие не человеками, а классами... Говоря об обществе в целом, мы превращаем всех — в одного. Это противостоит. Или еще один миф: большинство и меньшинство. Представим себе такую ситуацию: узенькая дверь. С одной стороны стою я. Один. С другой — миллион человек. Согласно правилам хорошего тона и вообще уважения к большинству я должен уступить место миллиону. Что же, они все будут стоять и ждать, пока я один пройду? Задача для пионера.

психологов, которые анализировали бы их деятельность с этой точки зрения. Зарубежные специалисты проводили множество исследований и доказали, что когда партия достигает тех или иных побед, наступает спад активности. Поэтому, исходя из расхождения целей и результатов, психологи просчитывают это и заранее ставят еще одну цель, прежде чем будет достигнута первая. И тогда движение становится более равномерным и непрерывным.

То, что произошло на последнем съезде вокруг Шеварднадзе, с точки зрения воздействия на общественную жизнь — потрясающий урок. Здесь мне видится заявка на иные формы осмысления событий, когда каждый из действующих лиц выступил в отношении иногда вынужденного, иногда намеренного партнерства. Возник полилог, обладающий громадной силой воздействия. Не знаю, было ли это в намерениях участвовавших в ситуации.

Шеварднадзе сказал, что демократы разбежались... Выступил как бы против них... Но на самом деле железно поддержал демократов этой формулой. В чем дело? Шеварднадзе нашел правильную формулу предъявления информации. Здесь есть какая-то искренность. А искренность — это деформирует движение, как прагмат.

— Вы многого хотите. Косвенности! Нужно побыстрее обличить и улучшить. — Когда человек осознает трагичность происходящего, он не обличает. Он стремится к консолидации. У нас же все выступают с позиций оценки происходящего. Схема такая: оценка — совет. Это — наихудшая форма общения, даже межличностного. А мы таким образом общаемся со страной и с миром. Советы, конечно, нужно давать. Но в исключительных случаях, иначе к ним привыкнут и реагировать не станут. А тогда они — бессмысленны.

— Вы говорили об угрожающих заговорах... Но именно к ним важна читательская рука. — Вот и плохо. Потому что тынешь не только руку, но и сознание. Это тоже заложено в натуре человека. Угроза — огонь, а мы — мотыльки. Закон психологии. Видимо, есть условия, защищающие нас от угрожающего события: угроза как таковая и сознание того, что необходимо предпринять для предотвращения угрозы. Только сочетание обоих условий может спасти. Давайте проведем маленький эксперимент. Я вам говорю: не думайте о желтой обезьяне. Вы же думаете о ней?

— Думаю. Довольно противно. — Теперь я вам предложу: думайте о синей обезьяне. — Немного посимпатичнее, но все равно... — Неважно. Важно, что, говоря вам: думайте о синей обезьяне, я изгоняю из вашего сознания мысль о желтой. Как с ребенком: запретите ему что-нибудь, и он тут же нарушит запрет. Но сформулируйте запрет иначе: не тыкай пальцами в электрическую розетку, а тыкай пальцами в банку с вареньем... Должна быть альтернатива.

— Итак, остается только пожалеть человека, который рискует нарушить постулат сообразности: риск, вечное изменение целей, непредрешенность результатов — вот все, что он приобретает... — Не нужно жалеть. Я полагаю: нарушить постулат сообразности может только независимый человек, только свободная личность. А свободного риска нет. И, кроме того, риск — вечное движение, варианты результата... Не так уж мало.

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ: Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор: Виталий ТРЕТЬЯКОВ

Редакция: Игорь ЗАХАРОВ, зам. главного редактора; Александр ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь; Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ, отдел политики; Александр ГАГУА, отдел республик; Михаил ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики; Владимир АБАРИНОВ, отдел международного жизни; Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество»; Андрей КАРАУЛОВ, отдел искусства; Леонид КОРЕНЕВ, отдел «Дайджест-досье»; Светлана МАСУД, отдел писем; Эрик АДАМУШКИН, издательский отдел; Сергей СМIRHOV, отдел рекламы; Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор: Игорь БАРАНОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 101 000, ГСП, ул. Мясницкая (б. Кирова), 43. Телефоны для справок: 202-76-78, 202-39-71. Телефон отдела рекламы: 924-69-61

Тираж номера — 150 000 экз.

Заказ № 123

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 г. газета выходит в Москве по вторникам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски: «Союзпечати»

КНИГИ

КНИГА НЕДЕЛИ. Политиздат переиздал вот уже полтора века числящуюся бестселлером (т. е. в наших условиях — редкостью) книгу «Россия в 1839 году» (200 тыс. экз., 3 руб. 80 коп.). Именно в том году французский аристократ, путешественник и литератор Астольф Луи Леонор маркиз де Кюстин высадился в устье Невы и за десять недель посетил, кроме Петербурга, Москву, Ярославля и Нижний Новгород.

Блеск русского двора лишь на мгновение ослепил его, и тем быстрее было прозрение. Беззаконие, произвол, засилье бюрократии и приниженное положение церкви, немота и бесправия народа, отсутствие гражданских свобод — вот темы, к которым вновь и вновь возвращается мысль Кюстина. Его больно поразило крепостничество — причём закрепощенность не только крестьян, но и всего народа. Ужас вызывали скрытые до поры силы этого дремлющего великана. Предрекаю, что если бы все путешествие Кюстина писал о неизбыточности, размахе и небывалой жестокости предстоящей русской революции. Его страх усиливался при мысли об экспансии России, отсюда полудикое орав клинута в Запад, угрожающая снести европейскую цивилизацию. Безудержно пытаясь разгадать причину рабского подчинения деспотизму, Кюстин объяснял его стремлением к мировому господству, для достижения которого нужны покорность и жесточайшая военная дисциплина. Невольный вздох облегчения вырвался у него лишь при виде слабости этого гиганта...

Сарказм и язвительность автора, множество смешных ситуаций и живых сценок, вызывающих горький смех, — легко представить, какой безудержный гнев вызвала она у русского правительства и самого Николая I, который, говорят, швырнул книгу на пол и назвал маркиза негодяем. На это издание книги Кюстина небезосновательно заметил, что «лишь истина может внушить такой гнев: если бы все путешествие Кюстина мира объединились для того, чтобы написать, что Франция — страна, населенная дураками, то их книги вызвали бы в Париже только смех; удар

Телевидение

ЧЕТВЕРГ, 10 ЯНВАРЯ «...До шестидеяти и старше» (1 пр. 17.45). Программа любительна тем, что сделана силами созданной при ней молодежной студии, самым юным участником которой именно 16 лет. Будет показана много интересного, включая концерт Виктора Цоя, состоявшийся в июле прошлого года в Лужниках.

«Вас приглашает Карл Моик» (1 пр. 21.45). — Это путешествие по Австралии, которое пройдет в компании артиста и ведущего теле- и радиопрограмм, известного во всех немецкоязычных странах, а нам — по прошедшей в прошлом году передаче «Музыкальное подворье».

«Под знаком «л» (1 пр. 23.05.) дебютирует на первой программе и будет выходить теперь в это время каждый второй и четвертый четверг месяца. В первой части выпуска его создатели

Журналы

А ТО вдруг пронзит мысль: опустеет спецхраны — что читать будет? Неужто спонжем снова — про любовь и дружбу? Верится с трудом. Однако сможем, и быстрее, чем кажется сейчас.

Наверное, есть порог болезливости, и после него мучить болью уже не имеет смысла. К такому пределу мы подошли.

Но задержались. Подъем. № 12. В двух последних номерах — «Случайные записки» Е. А. Соколовой-Баранцевой. О репрессиях 30—40-х годов в Воронеж.

Рядом — роман Татьяны Горбулиной «Улица «Коммунарка», чужая сторона». Как обозначена в подзаголовке: о любви и быте. Это о вашей улице и о вашей стороне. Пусть она не «Коммунарка» и не чужая.

А любитель детектива радуется с сентября по декабрь Рекс Стаут со своим романом «Гамбит».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».

Юность, № 12. Окончание начатого в ноябре романа Фридриха Горенштейна «Искушение».